

18+

СЕВЕРИНА ДАР

БОЖЕСТВЕННЫЙ
АПОКАЛИПСИС
НАЧАЛО...

Северина Дар Божественный апокалипсис. Начало...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931401

ISBN 9785005157041

Аннотация

Афина и Альварес узнают, что они божественные нифелимы и должны помешать Дьяволу взломать девять печатей, начать апокалипсис. Несмотря на их усилия, Сатана освобождает древнейших и озлобленных богов, которые мечтают уничтожить мир. Ангельские близнецы понимают, что все легенды и мифы, ужасы и кошмары реальны. Они теряют надежду на светлое будущее, но неожиданные новости свыше меняют их настроение и вселяют надежду. Вот только не Дьявол главная причина всех бед.

Содержание

Пролог	5
Часть I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Божественный апокалипсис

Начало...

Северина Дар

© Северина Дар, 2020

ISBN 978-5-0051-5704-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Особая благодарность, за содействие и поддержку, Валерию Николаевичу.

И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение;

и море восшумит и возмутится;

люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную...

От Луки 21:25—26

Пролог

Небо, далеко за облаками, во вселенной полной ангелов, архангелов и высших существ идет обычная размеренная жизнь. Одни слушают жалобы смертных, другие их молитвы, некоторые составляют архивы, оставшиеся наводят порядки. Ежедневные ангельские дела и занятия, так на протяжении тысячелетий.

Сегодня не такой день. Рутинную работу прекращает душераздирающий звук. Небеса вздрогнули от ЕГО голоса. Он заставил дрожать, бояться, склониться и, не поднимая головы, внимать каждому слову:

– Дети мои, братья и сестры. Я всемогущий, благородный и всеслышающий ваш единственный Бог. Любовь, что испытываю ко всем безгранична. Мне доступны мысли, деяния и слова каждого, но скрытые тайны пугают и огорчают меня. Вас охватил один страх – боязнь за судьбу нашего Гавриила, что не чуждо и мне. Это беспокойство заставило меня, вот так неожиданно, оторвать всех от работы. Я обязан разъяснить то, что случилось, поэтому обращаюсь с заявлением.

События эти начались с недопонимания между мной и Люцифером. Вы знаете, он был любимым и возвышенным. Я дал ему великую власть, непреодолимую никем мощь. Несколько столетий назад его одолела гордыня, неподчинение и самолюбие. Он пошел против меня и моих запретов.

Ваш брат, воздвигнув личный трон, провозгласил себя вторым Господом. Я не спустил такое предательство с рук и моё дитя было наказано, изгнано. Он, опозоренный и побежденный собственными братьями, был отправлен в преисподнюю вечно гореть в огне, но это ничему не научило его. Нечестивый создал адскую империю в глубинах тьмы. Армия, воплощенная Дьяволом, теперь состоит из демонов, рыцарей и пламени, творит зло и разрушает планету. Выбора не осталось, пришлось направить за ним одного из сильнейших моих сыновей, был послан Гавриил. Его спустили, чтобы разобраться с этим и вернуться. Этого не произошло, он пропал, неизвестно где и жив ли, что для нас огромная потеря.

Мы ничего не знаем о нем уже более 30 лет и, на протяжении этого времени, не чувствуем его присутствия. Братья Гавриила, несколько мгновений назад, заметили некий дар, силу с земли не подвластную людям. Она вторглась в наше пространство..., это оказался не он, что-то другое, праведное. На земле, в данный момент, нет высших существ. Найдите несущего такую благодать, поднимите, проучите и запирайте. Мы обязаны защищать весь человеческий род от ангельского воздействия. Это погубит мир и так быть не должно. Я приказываю всем принять меры для того, чтобы уладить проблему, чего бы это не стоило. Вселенная, народ и жизнь не для того созданы, чтобы кто-то из нас все уничтожил.

Ни один не посягнет на то святое, что таким трудом и бес-

конечным обожанием строилось. Все призваны, отбросив заботы, справиться с этой задачей. Благославляю всех вас на этот путь!

Часть I

1.

Окружающие наблюдали, как молодой парень стоял на краю моста. Он что-то шептал, держал в руках телефон и вглядывался в его экран. Юноша нервничал, это было заметно, и стоял неподвижно уже больше получаса, а МЧС и скорая помощь, которых вызвали давно, так и не приехали. Вокруг собралось слишком много машин. Люди подтягивались, но ничего не старались предпринять. Никто не осмелился приблизиться к нему, чтобы остановить.

Генри подъехал к мосту на стареньком, обшарпанном сером внедорожнике, которому уже больше двух десятков лет. Он был брошен на обочине подростками, видимо те его угнали. Мужчина забрал транспорт себе, отремонтировал и теперь он служил терпеливо, не подводил в трудных ситуациях. Генри заехал на понтон и понял, что дальше путь закончен. Народ и скопище автомобилей образовали длинную пробку, поэтому пришлось отправиться пешком. Он пробирался сквозь массовку скопившихся зевак больше 30 минут, пока не заметил юношу на краю высокого моста. Он чувствовал боль этого ребенка, сердце которого билось слишком быстро. Генри понимал эту разрывающуюся на осколки душу. Он читал душевную и физическую травму каждого, видел ауру людей, окрашенную в разные цвета, что за-

висят от переживаний. Только человек, познавший необратимую потерю близких людей, испытывает подобное. Генри застыл. Он хотел помочь справиться, успокоить мальчика простым разговором, это было необходимо. Посланнику Божьему не нравилась суматоха вокруг. Кто-то снимал на камеры, некоторые посмеивались над парнишкой, другие молча глядели.

Генри медленно начал подходить к пареньку и уже видел его черты. Тот был среднего роста, плотного телосложения, темноволосый, с красивым молодым лицом, на вид лет шестнадцати. Незнакомец тихо и аккуратно заговорил с ним, пытаясь не напугать.

– Как тебя зовут, парень? Я, Генри, не лучший способ знакомства, даже наоборот, один из худших, но не беда, то что ты ощущаешь намного хуже. Ты остался один. Весь мир рухнул с их смертью, но это еще не конец, поверь. Я смогу помочь и выслушать. Потом, после нашей беседы, сделаешь что захочешь. Сюда сбежалось много людей, они не должны знать о твоих страданиях и слабости, смеяться над этим горем. Не давай такой возможности.

Парень молча опустил смартфон, вслушивался в приятный звук, завораживающий и успокаивающий голос, так напоминающий отца. Спокойствие, присущее матери. Слова, похожие на те, что говорила сестренка, когда было сложно. В этом сплелось то, что он так любил, в чем был смысл жизни, но их убили. За что? Дом сожгли, теперь некуда идти.

Уже никто его не ждет и больше он никому не нужен. Его лишили всего, пока был в школе.

Но этот тембр казался таким родным, невозможно игнорировать. Он проникал в голову, заставлял слушать и подчиняться, не объяснимая магия происходила вокруг. Мальчуган стал медленно поворачиваться, ему хотелось увидеть этого человека.

– Давай, тише, – подросток чуть не соскользнул, но Генри успел. Он схватил его своей сильной твердой хваткой, мгновенно притянул к себе. Секунду спустя, они уже стояли рядом и смотрели друг другу в глаза. – Вот так, хорошо. Как тебя зовут? Я, Генри.

Этот посторонний выглядел лет на сорок, идеально сложенный, приятной внешности. От него странно пахло цветочным ароматом. Глаза выразительные, синие. Взгляд пронзал, будто проникал в душу и сердце. Очертание лица правильной формы с легкой щетиной, что придавало невероятную мужественность. Волосы каштановые, достающие до плеч. Высокий, даже слишком, метра два.

– Меня зовут Влад. Их убили и сожгли, что теперь делать? – Парень заплакал, а публика ликовала, громко хлопала и что-то выкрикивала. Мужчина крепко обнял мальчика, пытаясь защитить, а тот готов был идти за ним куда угодно.

– Пойдем, там стоит мой внедорожник, ты голоден?

– Нет спасибо, не хочу, просто уйдем, – его голос дрожал, слезы лили ручьем. Ноги не слушались, но все равно, рядом

с этим человеком, ему было чуть легче.

Они пробирались, сквозь народ, слишком долго. Люди, стоявшие рядом, восхищались Генри. Другие бросались обидными словами и это было самое ужасное из всего, что произошло. Они добрались до автомобиля, сели и уехали прочь от этих жестоких и злых зрителей.

Авто мчалось вдаль по шоссе, прямо. Города, поселки, леса и поля пролетали мимо. Пейзаж менялся со скоростью движения. Они были в пути уже более двух часов, а время для них двоих остановилось. Парень без умолку рассказывал о семье, о том что у него никого не осталось, о прошлом и понемногу успокаивался. Через несколько километров вспомнил, что ничего не ел сегодня, а уже вечер. Они заехали в придорожное кафе и неплохо поужинали. Генри решил, что не покинет мальчишку, тот пропадет.

– Можешь остаться у меня на недельку. Потом решим, как быть дальше. Нравится такой расклад?

– Пойдет.

– Договорились. Я проживаю в маленьком селении, вокруг лес. Домик не большой, но очень даже не плох.

Арск, в котором обитал Генри, действительно находился посреди лесной глуши. Число жителей не превышало и пятисот, может и того не наберется. Подъездных дорог, можно сказать и нет вовсе, лишь мимо проходящая полоса из гравия по которой редко кто ездит, да и то, в основном, лесники.

Там есть все, что нужно, природа и чистый воздух. Пара

небольших магазинчиков, в них все необходимое для проживания. Уютная деревянная церквушка на возвышенности. Часовенка с колоколами позади. Рядом с ней здание, население Арска называло это школой. Детки там учились рисовать и вышивать. Обычное учебное заведение приходилось посещать в городке неподалеку. Вот только ребятни и молодежи там мало. Они уезжали, оставляя дома под дачи или же перевозили в них своих престарелых родителей. В поселке имеется небольшой медицинский пункт с шестью врачами и собственной каретой скорой помощи. На окраине располагалось кладбище.

Пока ехали в Арск, Влад уснул. Генри думал о том, что с ним произошло за один год в поднебесной.

Он спустился с облаков, за братом, в центр преисподнии. Пытался уговорить его вернуться к Отцу, склониться и повиноваться, хотел чтобы он признал вину и молил о прощении Всевышнего. Тот набросился на него, мечтал испепелить архангела, желал бросить в жижу своих болот из человеческих и голодных черепов. Они шипели, готовые разорвать и съесть любое живое существо. Люцифер натравил на него своего раба, самого ужасного и беспощадного в этом темном царстве. Демоны уничтожали все, что было в нем святого. Огромных трудов стоило очнуться и бежать без оглядки, мчаться оттуда, пока еще дышит. Вслед, Дьявол вопил о том, что небеса проклянут за ошибку, за неудачу. Господь свергнет его и тогда, сам Сатана, будет ждать

в преисподниши. Сделает из него своего лучшего прислужника, чтоб потом они уничтожили землю и небеса, а главное Бога. Поведал, что создаст собственный мир, тот в котором будет вечный ад, разруха и пламя. Гавриил скрылся, поднялся на поверхность и застыл.

– Брат был прав – размышлял он, – возвращение с пустыми руками домой, ничего хорошего не сулило. Вдруг еще и изгонят, а это прямая дорога в ад. Такого себе не желаю.

Посланник решил остаться, обосноваться в тени, среди смертных, стать подобным им. Построить кров и работать, не вспоминать о прошлом. Он теперь стал изгоем, нет пути назад. Гавриил расположился в отдаленной деревне, там тихо. Больше не пользовался божественными благами, стал одинок, как этот сорванец.

– Мы никому не нужны и так похожи – твердил внутренний голос. – Так почему же я должен отказаться от него? Теперь вместе, нам будет лучше.

В пути прошло пару часов. Генри притормозил и разбудил Влада, тот был потрясен видом вокруг. Кругом густая тайга, а свет фар освещал тропинку, что придавало ощущение сказки, где среди деревьев выросла аккуратная избушка без ножек. Здание стояло на маленьком холмике, поэтому к нему вела лестница. Строение удивительное, выглядело как крыша, треугольная, с высокими окнами. Так и хотелось зайти туда и оценить изнутри.

– Ну что, добро пожаловать. Лучше, чем ничего, надеюсь

понравиться.

– Это необычно и спасибо, Генри.

– Пойдем.

Они поднялись по ступенькам, зашли в массивную, тяжелую дверь. Внутри все из дерева. Здесь был второй этаж, которого парень не увидел в темноте. Лестница наверх, из дуба, отлично вписывалась в обстановку. Кухня огромная, позади гостевая, и одна спальня наверху. Первым делом, они разделили территорию. Мальцу досталась верхняя комната и это порадовало. Мужчины напились какао, поболтали и улеглись спать, отложив проблемы на завтра.

Паренок остался жить в Арске и, уже много лет, помогал населению. Сменил имя, теперь он Валериан. В 25 лет стал священником в сельской потрепанной церквушке. Безвозмездно помогал бездомным. Генри называл по имени и с каждым годом удивлялся тому, что старик не стареет.

Покровитель завел скот и пастушью собаку, сам делал масло и творог, растил овощи и, по возможности, раздавал продукты нуждающимся. В общем, как у обычных людей, им нравилось жить вместе. Валериан не задавал вопросов архангелу, например о том, почему тот не меняется.

Прошло уже 29 лет. Духовник привык к наставнику и тайнам, уникальности и замкнутости. Его радовала церковь, прихожане и двое близнецов с которыми был близок.

Два красивых мужчины украшали это место. Валериан ро-

стом чуть ниже Генри. Темноволосый и выглядел постарше, лет на 45. Симпатичный с круглым лицом и карим цветом глаз, прямым носом и не длинной бородкой, как у многих служителей храма. Улыбчивый и приветливый, ходил постоянно с книгой в руке, никому не отказывал в помощи.

Много лет жили они слаженно. Соседи часто менялись, из таких поселков всегда перебирались в города и мегаполисы. Но главное, все уважали Генри и любили отца Валериана. Конечно обитатели шептались за спиной, но это мелочи. Архангел молод и понимал окружающих, но покинуть эту территорию не мог, тут все было создано для безопасности. Здесь нравилось и подопечному.

Но в один миг размеренная и спокойная жизнь перевернулась и это стало началом конца.

2.

Глубоко под землей, в недрах черной дыры, находится воронка девяти кругов ада, которая пылает огнем в глубине преисподнии. Здесь всюду раздаются звуки душераздирающих криков. Стены омыты кровью, в воздухе витает запах гнили. Там, за высокими и широкими дверями, в тихой комнате черно-красных оттенков, возвышается трон. На пьедестале с золотой обивкой, украшенный алмазами, он принадлежит самому Дьяволу.

– Я, Сатана. Великий архангел Люцифер, который свергнут Богом, изгнан братьями в пекло. Король ада, некогда был любимчиком Отца и предан им ради людей. Разрушитель,

несущий смерть, муки и армагеддон, – с этими словами начинал он каждое утро, второе тысячелетие подряд.

Повседневно, в глубине ада, Дьявол выглядел человеком. Был одет в костюм и шелковую рубашку, ботинки с удлиненным носом, на голове широкополая шляпа, все одежды любимого белого цвета. Земной облик притягивал взгляды не только женщин, но и мужчин. Внушительного роста, как и любой из демонов в аду. Голубоглазый шатен с легкой щетиной и озорными ямочками на щеках, имел невероятную харизму и шарм. Сам символ дьявольской красоты.

По левую руку Повелителя тьмы стоял его друг и соратник. Они жили в раю, их вместе свергли, рука об руку сражались с архангелами. Теперь Асмадель управляет адом, искусный разжигатель конфликтов. Ростом ниже Люцифера, не уступал ему во внешности. Темные волосы спадали чуть ниже плеч, гладко выбрит, задумчивый и по-мужски не разговорчивый. Единственный загадочный среди многих в пучине.

Справа от Дьявола стояла Абаддон. Люцифер создал ее, как только попал в бездну. Боец, его собственный рыцарь. В ней идеально сочетались наихудшие черты – жестокость, сила и бесстрашие, жажда возмездия, насилия и пыток. Самое худшее, что это переплеталось с превосходной внешностью, умом, хитростью и изворотливостью. Огненно – рыжая бестия. Локоны волос спускались ниже пояса, укладка которых всегда в потрясающей форме. Улыбка и взгляд сводили

с ума представителей противоположного пола среди смертных и демонов. Отточенная фигура образец для подражания многих поколений.

– Люцифер, сверху пришли плохие новости, замечен святой дар на земле. Не удалось узнать где, как и кто использовал его. Это новое, необычное, – говорил, нервничая и боясь гнева Сатаны, Асмадель. Он лучше многих знал, чем может обернуться эта злость, подобная концу света.

– Как это возможно? Что значит не удалось? – С непониманием и растерянностью спросила Абаддон.

– Небеса никого не теряли, ангелы ведут ежедневный учет голов, – говорил Люцифер, – но, если кто-то давно потерялся и скрылся, то возможно и такое. Что интересно, так это то новое, о чем говорил Асмадель. Ведь я знаю каждого из этих пернатых, все их способности. Ангельскую вонь не забуду никогда, а знания о них переданы вам. Если появилось что-то таинственное, что неведомо самим небесам, то это не те крылатые вонючки, которых помню.

– Стоит послать шпиона на разведку, – предложил Асмадель.

– Предоставь это святошам, они сейчас озабочены этим больше остальных, кинут армию крылатых на поиски, а мы наблюдаем в стороне. Наш час мести близится, скоро станет жарко, – улыбался Люцифер.

– Нам необходимо, иметь глаза и уши на земле, – Абаддон

знала, что на войне все средства хороши.

– Может оповестим элементалов? Эти справятся с задачей лучше демонов, – поддерживал Асмадель.

– Я не против, – согласился Люцифер, считая, что это хорошая идея.

Сущности, о которых говорил подопечный, живут в огне, воде, земле и воздухе, как тени не заметны, в таких делах незаменимы.

– А что 30 лет назад случилось с Гавриилом, когда тот сбежал из ада? Вернулся ли братик, побитый Велиалом, на небеса?

Велиал, искусный изобретатель мук в преисподнии, его воображению в причинении боли нет равных. Он возглавляет камеры пыток человеческих душ. Крики и стоны бездны его заслуга. Демон питается смертью и унижением. Перед ним склонялись ужасные и мерзкие человеческие сущности. Он мучал таких извергов, как Чикатило, Джек Потрошитель, Гитлер и род нацистов. Его до дрожи боялись убийцы, террористы и эсэсовцы. Демон наводил ужас на всех вокруг.

– Врата рая не открывались все эти годы, вошедших в них никого не было замечено. У облаков дежурит один из наших, – уверенно заявила Абаддон.

– Ну вот и ответ. Божьи посланники не так глупы, начнут с поисков Гавриила. Он долго скрывался от них, ведь Велиал здорово перышки пообщипал, – Люцифер был счастлив. – Предоставим поиски благочестивым. Пусть адские проказ-

ники следят и докладывают, эти сами к блаженному приведут. Гавриила отдавать нельзя, архангел нужен здесь, если посмел не вернуться к Отцу, то находится на грани предательства. Перетянем его на свою сторону, скоро нас ждет вагон работы. Начнем грандиозную битву, выпустим тьму на свободу, захватим вселенную, лишим этих блаженных крыльев, заберем дар. – Когда говорил, то был доволен, уже мечтал о новом троне.

– Свергну Отца. Но неизвестное на земле, это странно. Гавриила я знаю, необычного в нем веками не наблюдалось. Архангел чувствует боль, в этом нет удивительного – думал Сатана.

3.

– Вставай! – Афина, сквозь сон, слышала голос брата. Чувствовала, как тот дергает за ногу.

– Отвали. Сам выспался, дай другим поспать, – грубо ответила она Альваресу, не открывая глаза.

– Ладно, Белоснежка, – и он ушел.

Альварес, парень двадцати лет, ростом 197 см, мускулистого телосложения. Натуральный блондин с короткой стрижкой и синими, как океан, глазами. Красив, похож на модель с обложки журнала. У него полно поклонниц, но девушки интересовали намного меньше, чем карьера и саморазвитие. Будущий юрист, учился на четвертом курсе пре-

стижного университета, на бесплатном обучении.

Сестра, Афина, само совершенство. Внешне близнецы похожи. При росте 187 вес составлял 77 кг. Голубоглазая красавица со светлыми локонами, которые спускались ниже линии пояса. Идеальная фигура с осиной талией. При такой внешности девушка умна, добра, общительна и ответственна. Студентка мединститута, будущий хирург.

Но, несмотря на схожесть, они разные. Юноша строгий, упрямый, иногда груб и даже жесток, замкнут и вспыльчив. Имеет черный пояс по борьбе и, соответственно, любит подраться. Афина наоборот, сама нежность, ласка и забота. Открытая девочка, немного наивная, готовая выслушать и помочь. Никогда никого не обидела и не ударила, хотя тоже занималась боевыми искусствами.

Близнецы жили с бабушкой, в небольшом домике поселка Арск. Женщину 57 лет звали Нюра, на вид моложе своего возраста. Всегда улыбчива, любила жизнь и своих малышей. Кроме них, молодежи там нет, детей то можно по пальцам пересчитать. В начальных классах, ребята бегали в школу при церкви, брали там уроки игры на фортепиано. Учились в городе поблизости. Туда их возил, на своем фургоне, священник. Теперь, пять дней в неделю, ребята тратили на дорогу в институт, по два часа времени. Конечно можно было переехать в общежитие, но бросить бабулю одну, не посмели бы. Она их воспитала, вырастила, и они ее очень любили.

Мама умерла при родах, мучительных, сложных и долгих. Не выдержав погибла, дав им жизнь в невероятных муках. Папу никогда не видели. Ничего о нем не слышали, да и не желали.

Афина зашла на кухню, где Альварес и бабушка уже позавтракали. Она налила себе кофе и села с ними за стол.

– Доброе утро, – сказала девушка.

– И тебе, милая. Как спалось?

– Было бы лучше, если бы меня не разбудил противный вопль Альвареса.

– Ой, смотри-ка Богиню потревожили, – съязвил тот в ответ.

– Лучше помолчи, а то затрещина с утра, плохой знак, – ответила Афина.

– Ладно, мне пора в спортзал. Успокойся, никто тебя не тронет, – шепнул он ей на ушко, когда уходил.

Парень пошел в комнату собрать спортивную сумку. Только взял ее в руки, как услышал глухой звук и голос Афины, которая громко кричала. Надрывалась так, что Альварес не припоминал, когда сестра позволяла себе такое поведение. Он побежал на кухню и увидел бабушку, которая лежала на полу без сознания. Девушка склонилась рядом в попытке помочь.

– Скорее звони в скорую! – Резко бросила она.

– Нет, ты не можешь нас бросить, – причитала блондинка,

пока брат говорил по телефону. У нее была паника. Ее трясло, а женщина так и не подавала признаков жизни. – Господи, помоги, не забирай ее...

Скорая помощь приехала минут через десять. В дом зашли два врача с чемоданчиком в руках. Один из них, тут же, без слов, потянулся за препаратами. Второй пытался обнаружить признаки жизни, нащупывая пульс. Но, в этот момент, Афина и Альварес уже знали, что слишком поздно. Бабушка умерла, в мгновение, от сердечного приступа. Помочь уже никто не мог.

– Простите ребята, – обратился к ним врач без чемодана, – слишком поздно. Примите наши соболезнования.

– Да..., – тихо пробормотала девушка.

Близнецы не верили всему, что произошло, не могли прийти в себя. Врачи что-то сказали после звонка, но те ничего не услышали. Они ошарашенно и молча сидели. Как только ребята остались одни, бережно подняли и перенесли бездыханное тело на кровать в комнату. Сами присели, тихонько, напротив. Спустя пару минут, Афина подошла к бабушке, присела рядом, смотрела на нее и что-то шептала. Альварес не слышал, что именно она говорила. Это длилось несколько минут, после чего красавица сползла на пол без сил, закрыв глаза. Брат поднял сестру на руки и понес в комнату, уложил в постель и сел рядом, молча держа ее руку.

– Милая, Альварес уехал в зал? – Как гром среди ясного неба, обрушился родной голос.

– Ты это слышал? – Испугавшись спросила Афина парня, но поздно, тот уже вскочил и бежал в комнату. Она помчалась за ним. Там, на кровати, бабушка лежала с открытыми глазами, улыбающаяся и живая.

– Бабуля?! – В один голос удивились близнецы.

– Что? Что с Вами обоими? Вы что-то натворили? – Спросила она.

– Как ты себя чувствуешь? – Поинтересовалась Афина, скрывая растерянность.

– Намного лучше, чем утром милая. А ты почему не уехал, дорогой?

– Я! – Замолчал на мгновение Альварес. – Переживаю за тебя, решил остаться.

Близнецы были напуганы. Не понимали, что произошло, но пытались скрыть противоречивые чувства.

– Не стоило, все хорошо, а вот вы странные.

– Нет. Ты упала в обморок, и мы испугались. Не помнишь? – Аккуратно спросил парень.

– Не думала вас пугать, дети. Я в порядке. Отдыхайте. Сегодня выходной.

Ребята поцеловали бабушку и ушли в комнату Афины. Как только закрыли дверь и сели, Альварес не удержался.

– Какого черта произошло? Что ты сделала? Что шептала? Как это возможно?

– Во-первых, не кричи. Во-вторых, успокойся. В третьих, не помню ничего. Что я сделала? – Не понимала девушка.

– Ты сидела, а потом резко поднялась, подошла к бабуле и склонилась над ней. Что-то шептала и рухнула на пол. Я принес тебя сюда и дальше крикнула она. Ты хоть понимаешь, как это выглядит со стороны?

– Альварес, я не знаю, что сказать...

Она понимала такое поведение, но действительно ничего не помнила. Что произошло, как и для брата, это было загадкой и для нее самой. Девушке хотелось что-то ответить, объяснить. Как человек, умерший несколько минут назад, теперь лежит в постели и разговаривает? Будто ничего не было. О таком она читала только в книгах. Такое видела только в кино. Сейчас, единственное, что ей хотелось, это сбежать из дома к священнику. Он всегда был им поддержкой. Ребята относились к нему, как к дедушке, а тот никогда не отказывал в помощи. Она поднялась и решительно двинулась на выход.

– И что? Куда это ты собралась? – Недовольство брата сводило с ума.

– Прогуляться, – Афина решила не говорить о том, что хочет обо всем рассказать отцу Валериану. Она знала, что брат будет против этого.

– Давай, беги Белоснежка. Оставь меня с нашей зомби-бабулей наедине. Я ведь так мечтал об этом. Да ты, черт возьми, прямо доктор Франкенштейн. Чему только в меде учат? Страшно представить.

Девушка молча вышла из дома. Ей было явно не до исте-

рик Альвареса. Она шла к церкви, ранним утром, в полном одиночестве, не замечая ничего вокруг, не обращая внимания ни на что. Казалось, что идет целую вечность. Дорога, которая, на самом деле, занимает минут десять, растянулась на часы.

Девушка приблизилась в церкви, от туда выходила толпа людей, в основном пожилых. Сегодня воскресенье и была служба. Она совсем забыла. Афина, из-за дерева, наблюдала и ждала, когда все уйдут, чтобы остаться с Отцом Валерианом наедине. Ожидание продлилось несколько минут и никто не увидел, как она пряталась.

Взглядом девушка проводила последних и, когда те скрылись, побежала в церковь. Афина распахнула двери старенькой, даже древней, деревянной церкви и вошла в просторный холл. У входа стояла чаша со святой водой, напротив висел огромный крест с изображенным на нем Иисусом. Он был полметра в ширину, а высотой до потолка. Его сделали жители пару десятков лет назад. Под крестом был столик со множеством свечей, хотя, их и без того было большое количество. Они так освещали помещение, что и свет был совсем ни к чему. В центре стояло двенадцать лавочек, шесть по левой и шесть по правой сторонам. Запах ладонна ударял в нос. Красавица зашла в помещение и увидела священника. Он зажигал свечи и не заметил, что кто-то вошел.

– Святой Отец, – позвала тихим голосом девушка.

– Милая, – обернувшись, удивился Валериан, когда уви-

дел ее. Она пропустила службу по понятным причинам. – Зачем ты пришла дорогая? Такое горе постигло вас сегодня...

– Нет Отец, знаю, что слухи разносятся быстро, но... – она замолчала.

– Что, милая? Что привело тебя? Нужна помощь?

– Да. Сегодня утром бабушка упала. Я уверена..., я же почти врач, она была несколько минут мертва. Врачи все это скажут, подтвердят. Но... она жива. Так жива, живее остальных. Она улыбается, говорит, не знает ничего, но помнит все, что было до этого. Ведет себя, как обычно. Как такое может быть?

Валериан был ошарашен ее словами. Эта девочка никогда не врет, а поверить в то, что она говорит просто невозможно. В голове промелькнула мысль о шоке от потери. О том, что она не в себе, поэтому воображает немислимые истории. Двери церкви распахнулись, на пороге стояла бабушка Нюра с Альваресом. Афина многозначительно посмотрела на служителя и молча направилась к родным. Валериан словно во сне следил за тем, как трое удалились.

4.

Эдем слышал, что происходило в райском саду и жалел, что не мог принимать участия в святом собрании. Братья и сестры там, а он, как обычно, охранял ворота рая, огромные и массивные двери. Высотой в пять метров, а шириной не менее трех, небесного светло-голубого цвета, они сверкают как алмазы, открыть которые может только он. Страж

на их фоне выглядел маленькой букашкой, но лишь ему по силам открыть вход и никто не может проскользнуть незамеченным.

Райский сад наполнен оттенками зеленого, там обилие ду-бов, лиан, яблонь. Травка молодая и ровно покрывает по-верхность, как мягкий, уютный и теплый ковер. Здесь раз-нообразие цветов, от них воздух пропитался потрясающими запахами. Неподалеку слышно журчание воды, это малень-кий водопад, стекающий с невысокого склона по искусствен-но созданным лесенкам. В саду поют птицы, будто музыкан-ты играют мелодичную музыку, не похожую ни на чью. Она уникальна.

Посреди этой сказки, среди нетронутой никем красоты, собралось невероятное количество ангелов. Они ждали на-чала, но чего именно не имели никакого представления, шептались в ожидании и слушали пение птиц. Пока в цен-тре сада не возникли шесть архангелов, мощных служителей Господа, которые идеально вписывались в атмосферу. Белые одежды, гигантские сверкающие крылья за спиной, высокие, как на подбор и похожи внешне.

– В опасности и земля, и небеса, – начал речь Рафаил, об-ращаясь к собравшимся. – Совсем недавно все слышали Все-вышнего, наша задача разъяснить, что произошло. Утром этого дня, одна из святых душ человеческих, испустив дух, должна была подняться в рай и уже находилась в боже-ственном коридоре, но неожиданно зазвучал голос, говоря-

щий на енохианском языке. Молитва воскрешения исходила с земли и охватила пространство небес, всех умерших, что стояли в ожидании очереди. Души заворуженно слушали это звучание, но в миг развернулись и последовали за вибрацией. К концу молитвы у врат рая вспыхнул святой блик, который озарил небеса яркой вспышкой.

– Конечно, мы могли бы подумать на нашего брата Гавриила, если тот еще жив, даже на Люцифера, но такой дар не в их власти, – пояснил Михаил. – В данный момент, мы не знаем, кто может излучать такое. Наша задача это выяснить, кто способен на подобное? Чья сила на столько мощна и, после этого, поднять неизвестного на суд Божий. Мы обязаны направить троих из братьев на поиски.

– Да, – согласился Варахиил, – и решить эту задачу нужно быстро, такие действия нарушают течение времени и событий. Это повлечет за собой масштабные разрушения.

– Мы обязаны сохранять мир на земле, и оберегать людей от себя и себе подобных, – продолжил Уриил.

– Я, четвертый архангел Рафаил, и двое из Вас, спустимся в поднебесную...

– Так, как наша задача найти и поднять это существо живым, мы должны действовать осторожно. Ни спугнуть, ни навредить ни ему, ни окружающим, – Михаил говорил серьезно. – С нашим братом отправится Хофниэль, рыцарь рая и Метатрон, так как лучший в поиске и наказан Отцом, должен пройти путь исправления. Вам троим выпала честь слу-

жить во благо небесам.

Метатрону не нравилась эта идея, но, с другой стороны, это не плохой способ исправиться, а может быть в этом нечто другое. Ведь, как и сказал первый из архангелов, он особенный и достоин большего, чем быть обычным слугой. Хочет власти и, если здесь этого не взять, то там может получиться. Он заранее продумал ход действий и не собирался никого искать.

Хофниэль счастлив послужить Господу. Рыцарь был и есть единственный военачальник, за ним шла армия ангелов. Он вел их сквозь тысячелетия, не сдавался и побеждал, действия и планы были успешны. Нет, это не гордыня, воин не предавал Бога и честно служил с начала времен.

Рафаил же сам настоял на своей кандидатуре. Эта возможность помочь живому и земному переплеталась с поисками Гавриила, которого он любил. Желание найти брата невредимым не проходило эти 30 лет его отсутствия, ведь у них особые отношения. Они понимали друг друга больше, чем другие. Но вернуть его необходимо так, чтобы тот не принял на себя гнев Божий. Уберечь брата его обязанность не меньше, чем захватить существо. Он свято верил в то, что у Гавриила имеется оправдание и объяснение исчезновению. Архангел не мог и подумать, что тот погиб или, что еще хуже, предал небеса и Отца. Он встретит его первым, не важно как, поговорит с ним, успокоит и приведет домой.

Трое прошли по райском коридору, миновав мертвых, готовых войти в рай. У ворот так и стоял Эдем. В руках его всегда был ровный пламенный меч. Страж направил оружие в сторону массивных сверкающих врат, в этот миг, голубое пламя, исходящее от меча, соприкоснулось с ними. Последовал оглушительный и пронзающий звук. Двери превратились в два облачка, которые раздвинулись и троица исчезла.

На земле разразился гром, но на небе не было ни тучки. Красное зарево заполонило все вокруг. Облака нарисовали собой овальную небесную дыру. Вход в рай.

5.

Первые десять лет на земле, архангел, каждый миг, вздрагивал от любого шума, шороха и писка. В каждом встречном видел сверхъестественное. Сам не знал, чего боялся больше – света или тьмы, небесных созданий или слуг преисподнии. Только спустя много лет прекратил, и то с помощью Валериана, искать опасность, но чувство страха перед тьмой и измена свету так и не оставили его.

Еще два десятка лет он жил счастливо. Валериан радовал, к дару Божий посланник не обращался, к святому блику тоже. Крылья закопал, так глубоко, ничто не могло их почувствовать, но покой не длится вечно и сегодняшнее утро напомнило об этом.

– Нет, нет, нет, – бормотал он шепотом.

Генри стоял позади дома в лесу и смотрел, как расходились облака и организовали огромную дыру в небе. Вокруг

нее все приобретало оттенок красного цвета в сопровождении звука похожего на гром. Это длилось считанные минуты, которые станут для него концом.

– Они идут. Почему? Столько лет прошло. – Мысли беспорядочно бегали в сознании.

– Генри, – окликнул Валериан.

– Да, что такое?

– Все в порядке, а вот ты стоишь тут один и говоришь сам с собой.

– Я вышел на пробежку, а на небе...

– Да, видел, потрясающе зрелище, но что так встревожило тебя?

– Ничего Валериан, я восторгался.

– Хорошо, я возвращаюсь в церковь, придешь? – Священнику так и не удалось поговорить с Генри о близнецах.

– Нет, много дел, – он ушел, а тот не сдерживал.

Генри зашел в дом, плотно закрыл окна и двери, присел в раздумьях на диван и размышлял о том, чем мог себя выдать. Божий посланник желал одного – почувствовать, услышать мысли небесных созданий, ведь ангелы на земле и доступны. Братья возможно не поймут кто и что это, ничего не узнают. Он не мог молча отсиживаться и считать дни в неведении, нужно быть готовым ко всему. Архангел решился, ведь другого варианта не было, а уж потом позаботиться о будущем. Его глаза распахнулись, сверкнули белым светом и закрылись. Он сидел неподвижно, словно мумия.

Тело стало слишком тяжелым.

– Брат, если жив, если слышишь, помоги найти тебя. – Этот голос был знаком. Он скучал по нему, тосковал по Рафаилу так сильно, что даже не осознавал этого. – Гавриил, я спустился с миром, поговорить. Не один, но если ты готов ко встрече, то будем вдвоем. Я не враг. Нужно много обсудить, мы здесь не случайно и это может многим навредить. Земля в опасности.

Генри очнулся, но ничего не ответил. Ему необходимо было подумать. Это слишком странно, брат предупредил о поднебесной. Мужчина не понимал, о чем пытался сказать Рафаил, но уловил одно, тот и не предполагал, что он жив и слышит их. Значит небесные создания здесь не за ним.

Генри решился на ответ и был уверен в преданности архангела, снова погрузился в транс.

– Рафаил, брат, я слышу.

– Гавриил, ты жив, какое непомерное счастье.

– О какой опасности ты говорил?

– С земли на небо поднялся дар воскрешения и вывел из коридора 12 человеческих душ. Нас послали найти носителя. Нужна помощь.

– Что если меня найдут?

– Нет, если ты этого не хочешь. Я не выдам тебя, а на небе нас не слышат. Метатрон не наделен даром читать и рыцарь рая тоже. Все в безопасности.

– Но ведь рай будет следить, и благодать выдаст всех.

– Я сделаю, как скажешь. Скину крылья. Встретимся как люди. Только сообщи, где тебя найти.

– Поселок Арск, но будь один. Я объясню свое поведение и отвечу на любые вопросы, найди церковь и тебя приведут ко мне.

– Да, понял и скоро увидимся.

Когда Генри пришел в себя, перед ним сидел Валериан и смотрел на него удивленными глазами, даже не моргал. Он не понимал того, что происходило. Архангел просидел на диване некоторое время, праведник точно не знал сколько. Покровитель застыл в одной позе с закрытыми глазами, казалось, даже не дышал. Такого священник за ним еще не замечал, но этот день для него полон событий, каких-то мистических и странных.

– И что же это было?

– Валериан, информации предостаточно и нужно ею поделиться, но поверишь ли?

– Ты же никогда не лукавил, Генри. Почему тогда я обязан упрекнуть во лжи? Расскажи, будто на исповеди, все что должен.

– Хорошо, друг. Много тысячелетий назад я был создан с братьями на небесах. Восемь мощных архангелов Божьих. Имя дали мне Гавриил, таково оно от рождения, данное Богом, третий из первых. Сначала Отец создал Михаила. Сразу же после, Люцифера и полюбил больше остальных. Любимчику он дал так много власти и почестей, но тому пока-

залось мало. Архангел решил занять место Всевышнего, восстал против и был в мгновение сослан в ад. Мы забыли о нем и продолжали свое дело, пока Сатана не стал наводить ужас на землю и людей. Нечистивый устраивал потопы, извергал огненные лавы из недр земных, забирал в преисподнюю души святых. Тридцать лет назад Господь решил за ним направить одного из нас. Выбор пал на меня, но когда спустился в ад, подвергся невероятным пыткам. Мне удалось сбежать и подняться вновь ни с чем, не выполнив поставленной задачи, я не смог вернуться. Тогда скинул и спрятал крылья, забыл о благодати и закончил использовать дар. Встретил тебя, ты стал смыслом моей земной жизни и было счастье, но сегодня небесное знамение утром, оповестило об ангелах, что спустились. Я воспользовался возможностью общения с братьями, услышал троих и Рафаил, четвертый из нас, говорил об опасности. Двенадцать мертвых душ сегодня не попали в рай. Божественная мощь с земли вернула их назад. Брат в поисках и просит помощи.

Валериан слушал с непониманием, как правильно среагировать, но что-то все же сходилось. Генри верен Богу, имел много секретов и талантов, которые невозможно сочетать в одном человеке. Невероятная сила и быстрота, молодое лицо, так и не поменялось за 30 лет, хотя ему уже за 70. Никогда не болел, его фигура, физические данные и неземная красота, доброта и ум, все странно. От него не скрыться, он читал людей. Постоянно говорил о том что видит ауру каж-

дого, а вот насчет опасности, о которой сообщил, тут удивительное совпадение.

– Генри или...

– Теперь имя мое Генри, так лучше.

– Учту, не стану вдаваться в подробности истории, но есть важная деталь об опасности земной. Это странно и похоже на правду. Сегодня в церкви озвучили печальную весть о смерти бабушки наших близнецов, но, в конце службы, пришла Афина и поведала, что та ожила и я бы не обратил внимания, правда, но брат девушки зашел вместе с женщиной. Та была здорова, шла на ногах и без помощи. Румянец на лице не походил даже на болезнь.

– Важная информация Валериан, необходимо навестить детей, прямо сейчас.

6.

Он ходил из угла в угол, потом по кругу, сел, посидел, встал и снова, туда-сюда по кругу, сел и встал. Асмадель вместе с Абаддон наблюдали за ним и, время от времени, переглядывались. Они понимали, что Люцифер ждал новостей с земли. Терпение подходило к концу, он уже не раз порывался подняться. Его, как маленького, уговаривали остановиться и успокоиться и вновь, туда-сюда по кругу, сел и встал. Вот только теперь действия, в точности, копировали два злобных адских щенка, на четвертый круг присоединился Асмадель, а на пятый, Абаддон. Еще раз шесть, вместе, повторили они этот ритуал. Гончие были довольны, весело

махали хвостами, иногда повизгивали.

Адские щенки огромные, цвета чернее ночи, а ростом в половину человеческого, весом более сотни кг. Светящиеся желтые глаза наводили ужас. Сильны и быстры, имеют призрачную форму и неприятный запах, ничто земное не может их увидеть. Псы обладают способностью говорить, но слышать это могут только высшие существа. Любимчики Сатаны всегда рядом и созданы для охоты и охраны Люцифера.

Дверь открылась и забежал один из элементалов, лесной тролль. Он шумно влетел, размахивал колокольчиком и руками в разные стороны, это обычное поведение таких существ. Маленького роста, с табуретку, с пышной копной рыжих волос, они живут в лесах по десять голов на стаю. Очень шумные, обожают колокольчики и танцы, быстро и много тороторят, по делу и без. Любопытные до безобразия, но при виде опасности превращаются в кустики, а боятся многого, через-чур пугливые. Любимое их развлечение, заморозить любого ради смеха, водить хороводы вокруг ледяной статуи, а потом расплавить на костре. Вот такие зловредные весельчаки.

Увидев ходящих по кругу Сатану, двух псов, рыцаря и Асмаделя, тролль присоединился к ним и стал повторять движения. Они сделали пару кругов, но Люцифер остановился и поднял гостя на вытянутых руках, перед собой.

– Говори, лесная тварь, что там?

– Повелитель, крылатые упали сегодня посреди поля, на востоке, да они всегда там падали. Когда ангелы ударились о землю, один сразу сбежал, толстый такой в очках, бежал так, что аж подпрыгивал. Второй времени даром не терял, сверкнул глазищами и застыл, как будто уснул, вроде красавчик, а тормоз. В общем, поспал и ломанулся от третьего. Тот нормальный, здоровый и с посохом на спине, кудрявый такой. Вот только один остался, растерянный стоял. Я минут десять ждал, когда он тронется с места, а шиш там, так и стоял как истукан. Такие дела, Повелитель.

– Как выглядел тот, который сбежал? – Рывкнул на тролля Сатана, так, что стены затряслись.

– Высокий, четыре меня, не меньше, как живут только такие длинные, это ж ни одна кровать не по размеру. Так вот, длинный, плечи широченные, шкаф прямо таки, у него и кубики на прессе, сквозь одежду видны. Что-то в нем еще такое было... – почесал макушку карлик, – ааа татуировка на шее, ветка. И бледный мужик небесный, больной что-ли.

Люцифер молча опустил его на пол и махнул в сторону двери. Троль, поняв, что тут больше не нужен, был рад убраться оттуда ко всем чертям. Уж очень он не любил посещать преисподнюю, да и найдите хоть одного, кому бы это нравилось. Обстановочка то там не из приятных.

Люцифер сел на трон в размышлениях о том, что услышал и, мысленно, строил планы дальнейших действий.

– Значит так, что мы имеем? Согласно описанию этого

мохнатого карлика, на землю пожаловали толстяк Метатрон, который успел сбежать. Рыцарь рая с посохом войны, а бледный и болезненный это Рафаил. Не лучшая компания подобралась, чем только думал Папаня, когда подбирал такую развеселую троицу? Главная наша цель и проблема, последний, с мозгами у парня нормально, да и неслучайно он спустился. Его задача найти братца Гавриила, они как сиамские близнецы, – Люцифера это позабавило так, что все кто стоял рядом подхватили его настроение. – Метатрон, видимо, только и ждал случая сбежать с великих небес, а вот рыцарь глуповат, но считает себя великим воином, викинг чертов.

– Да, ты прав, это больше похоже на цирк, чем на поиски и устранение проблем. Так что нам делать теперь? – Абаддон радовалась тому, что Сатана в хорошем настроении. Он редко смеялся, но лесному пакостнику удалось его порадовать.

– Будем следить за Рафаилом, а двое других пусть шастают, где хотят. Надо пустить за архангелом нашего. Такого, чтоб слышал на столько, что даже мышку не пропустит, того, кому не составит труда влезть в мысли каждого, кого встретит на пути. Предложения Асмадель?

– Скади, безупречный охотник и слух у нее острый.

Скади – демон Севера, в руках у нее лук, личное оружие. Женщина необычайно красива, холодная богиня, сводящая с ума. Когда-то эта дамочка выслеживала убийцу собственного отца, а найдя, своими же руками опустила ядовитую змею на его плоть.

– Не плохо, друг, мне нравится, – поглаживая песиков, ликовал Люцифер. – Посылай ее на разведку и пусть без новостей не появляется, а то знаю эту богиню, два метра пройдет и плату требует, типа заработала. Если так пойдет дальше, нам очень скоро откроется дорожка к небесам. Наденем нимбики, плюхнемся на облачко и закурим трубку апокалипсиса втроем.

7.

Близнецы пришли домой из церкви и занялись обыденными делами, создавали вид, что ничего не произошло. Бабушка готовила обед. Альварес пытался, как мог собраться с мыслями и написать курсовую. Афина лежала на кровати с книгой в руке, но не читала, а размышляла о словах брата, который скорее винил ее и доказывал, что она не нормальная. Давал не двусмысленно понять, а может девушка ведьма и даже проклятое создание, это пугало.

Генри сел за руль и, вместе с Валерианом, поехал к дому близнецов. Можно было и дойти, причем жили те не далеко, пешком минут десять, но мужчин так взволновали события, что это и в голову не пришло. Они подъехали к воротам и застыли. Каждый размышлял о своем. Генри о том, при чем тут эта бабушка, которая могла нечаянно попасть в подобную ситуацию с возвращением. Не могли же близнецы, каким то чудом, приобрести такой дар, который и на небесах то не каждому под силу. А вот Валериан думал о многом, этот день для праведника стал самым удивительным за последние

30 лет. Он наблюдал знамение, видел мертвую-живую женщину, а покровитель и заступник утверждал, что является архангелом. От такого с ума недолго сойти.

Близнецов взбудоражил громкий стук в дверь. Они никого не ждали, не приглашали и были не в настроении для приема посетителей, но бабушку это не касалось, она приветлива и любила гостей, поэтому быстро направилась к двери.

– Отец Валериан, Генри, – удивилась дама. Священник конечно их посещал, но бывало такое редко, а вот Генри подобного не делал. Она распахнула дверь, – прошу, заходите, что-то случилось? – Озадаченно спросила мужчин.

Афина и Альварес вышли на кухню, увидели гостей и не удивились, а скорее перепугались. Тут же взяли инициативу разговора в свои руки, чтобы, не дай Бог, эти двое ничего не взболтнули бабушке.

– Да, Отец, чем можем вам помочь? – Воинственно спросил Альварес.

– Мне хотелось с вами обоими поговорить, – аккуратно ответил Валериан.

– А что произошло Отец, Афина нагрубилла вам? – Не понимала бабушка.

– Нет бабуль, Отец Валериан переживает за тебя, так ведь? – Уже грубовато вмешался Альварес. Он боялся того, что тот слышал и чего не должна была знать бабушка.

– Не стоит агрессивировать сынок, необходимо обсудить одно дело. Нужна помощь вас двоих, можем мы поговорить? –

Понял причину неприязни Генри и решил, любым путем, вытащить близнецов из дома.

– Да, да, конечно дети могут помочь. Идите родные и не волнуйтесь.

Афина и Альварес не желали спорить со священником и бабушкой, без слов вышли с мужчинами, сели в машину к Генри и поехали в церковь. Всю дорогу никто не говорил, музыка не играла, такая тишина не сулила ничего хорошего.

Афина боялась что это произошло из-за утреннего разговора со священником. Они приехали, припарковали машину и вошли в пустой, темный холл церкви.

– Присаживайтесь, – священник был внимательным и любезным к детям, которых любил, – Альварес, главное не волнуйся, поговорим и разойдемся.

– Давайте уже Отче, а то столько антуража и пуха напустили в этот разговор, что аж мурашки бегают, – Альварес был недоволен происходящим.

– Ребятки, тут такое дело, – начал Генри. – Я слышал про бабушку, точнее Валериан рассказал, но нужно в подробностях узнать правду и что произошло, и лучше в деталях. Я думаю, если узнаю все, смогу помочь.

– Интересно чем же, вы что ведьмак, колдуете или тоже мертвец? – Альварес был в бешенстве и хотел, во что бы то ни стало, защитить сестру.

– Погоди, – остановила она, – я расскажу. Вдруг и правда они помогут и хочу, чтобы ты сделал то же самое, прошу.

– Ну конечно, давай Белоснежка, выложи все на блюдечке, а потом прямиком в психушку, в палату к Наполеону. С ума сошла? Я хочу тебя защитить..., а знаешь, говори. Что мы можем об этом сказать? Ты не помнишь, а я не видел ничего.

– Так расскажите то, что помните, – Валериан еще не видел Альвареса таким злым. Парень всегда высказывался реще сестры, но, в последние года три, становилось хуже.

– Ладно, сам справлюсь, а ты помолчи пока, – сказал Альварес сестре. – В общем так, собирал я в комнате вещи и услышал, как бабушка упала. Прибежал, а Белоснежка уже делала искусственное дыхание, проверяла пульс и все такое. Это же будущий врач. Я вызвал скорую, те приехали и констатировали смерть пятнадцатю минутами ранее. Мы перенесли бабулю на кровать, а скорая уехала. Затем сели напротив, на диване. Тут Белоснежка встала и направилась к ней, устроилась рядом, ко мне спиной, склонилась и так сидела минут десять. Потом упала на пол с закрытыми глазами, но в сознании. Я сестру отнес в комнату. Она ничего не понимала и тут крикнула бабушка.

– Да, так. Я помню только, как сидела напротив бабули, а потом уже у себя на кровати. Рядом был брат.

Генри удивился таким раскладом. Он один понимал, что происходит, но не знал как это сказать, преподнести так, чтоб не стало хуже, чем сейчас, хотя они даже понятия не имеют что натворили и что теперь небеса ведут на них охоту. Близнецы далеко не обычные создания, но как подоб-

ное возможно он еще не понимал. С этим надо срочно разобраться.

– Я верю каждому слову, – начал Генри, – и да, Афина вернула бабушку. В то время, которого не помнишь, ты проносила слова древней молитвы. – Он старался мягко и деликатно говорить с ребятами.

– Да что вы говорите?! Это шутка что ли? Плохие у вас папаша шуточки, сестра не ведьма и не святая, чтоб мертвых воскрешать, а вы не большой брат, чтоб все знать и видеть. Вы услышали, что хотели и отпустите нас. Клянемся мертвецов не оживлять.

– Спокойно, Альварес, мы еще не закончили. В ваших интересах продолжить разговор, хочешь скорее сбежать, пожалуйста, но дело в том что вернулась не одна бабушка, вместе с ней еще десяток душ, а это проблема вселенских масштабов. Она связывает цепь событий, – близнецы слушали Генри и не верили тому, что он говорил, а может просто не желали верить. – Расскажите о вашей семье, о родителях. Пожалуйста, где-то в этом прошлом заложена разгадка.

– Я сама, братик, – Афина, действительно, желала разобраться с этим. Красавица до сих пор не верила тому, что слышала, да и брат через-чур уж резок с мужчинами, – но сначала скажите, кого еще это затронуло?

– Все, что могу сказать, 12 человек и поверь, дочка, это катастрофа, – был краток Генри.

– Ладно, – с сожалением и чувством вины, Афина про-

должала. – Нам с братом 20 лет, а родились за 15 километров от этого места. Наша бабушка всю жизнь жила тут с мамой, но когда та поступила в институт, то уехала. Она погибла при родах в другом городе. Что касается папы, то мы его не знаем и не видели. Бабушка говорила только, что он плохой, воспользовался и сбежал от мамы. Думаю он и сам о нас не знает.

– Хорошо, Афина, а как звали маму? – Никак не сходились в голове у Генри эти события.

– Мария, ей было 22 года, училась на врача, – проговорила девушка и тут мужчина начал все понимать.

В памяти архангела всплывали кадры прошлого.

Около 21 года назад, было слишком жаркое лето. Валериану тогда было 24 года, но он постоянно пропадал в церкви с детишками. Их тогда, на лето, приехало много. Генри вел хозяйство, а вечерами бегал к реке поплавать. Там он встретил Марию. Белокурую красавицу, с тонким голосом, длинной косой. В белом шелковом платье она сидела у реки под деревом и читала книгу «Анатомию человека». Они тогда разговорились, не замечали течения времени. Когда солнце заходило за горизонт и опустились сумерки, парочка уже сидела в обнимку. Им было так хорошо вместе. Луна была полной, а ее свет ложился на воду бликами желто-белого оттенка. Кузнечики громко стрекотали в травяном покрове. Где-то куковала кукушка, а деревья раскачивались от легкого ветерка, тихонько поскрипывали. Волшебный ве-

чер, а эта девушка необыкновенно красива. Генри не желал ее отпускать, да она и не просила. Рассвет встретили вместе. После чего больше никогда не виделись.

Сейчас перед архангелом, совсем рядом, сидели два близнеца. Дочь и сын, два божественных нифелима, чья жизнь тесно переплетается с его. Они всегда были рядом. Он знал их с раннего детства, но никогда, смотря на них, и подумать не мог кто они. Если бы знал, если бы смог почувствовать... Как же он виноват, как же смог так оплошать. То, что Генри чувствовал не передать словами. Ему так хотелось все сказать, оправдаться, молить простить его и признать отцом, но это не возможно. Им грозит опасность и рассказать, значит подвергнуть детей гибели. Он сделает все, чтобы их спасти.

Теперь картина прояснилась и Генри ясно видел хронологию событий.

Нифелимы наполовину ангелы, сильнее многих на небесах. Их благодать слишком яркая и светиться так, что даже небесные создания не могут вынести такого сияния, а крылья сравнимы с архангельскими. Внешняя красота, в прямом смысле, не земная. Дети обретают дар после 18 лет и он слишком велик. Такие ребята могут сочетать в себе силы нескольких ангелов и архангелов. В их власти невероятные способности, которые могут разрушить или восстановить, оживить или умертвить, видеть будущее или прошлое, открывать ад или рай. Это самые опасные, но и чудесные рай-

ские создания и сейчас они только начинают свой путь.

– Ну и к чему мы все пришли? – Прервал Альварес мозговой штурм Генри.

8.

Двери церкви распахнулись, на пороге стоял, под два метра, мужчина, одетый в светлый бежевый костюм из легкой ткани. Рубашка синего цвета неряшливо виднелась из-под пиджака. На голове шляпа. Его внешний вид был стильный и привлекательный, лицо вытянутое и бледное, но приятное и доброе с зелеными глазами, а выглядел лет на 40, как и Генри. Те, кто сидел в храме на лавочках, уставились на него с откровенным удивлением. Гость огляделся и уверенно двинулся в сторону четверых присутствующих. Он не знал никого, кроме одного.

– Братец, – развел руки, в ожидании объятий, Рафаил.

– Вы еще кто такой? Святой Отец, обещали же, кроме нас никого не будет, как подобное воспринимать? – Афине не нравилась обстановка.

– Знакомьтесь, мой брат. Мы давно не виделись, но встреча с ним не опасна и пришел он, чтобы помочь, – ответил Генри.

– *Гавриил, это действительно ты. – Мысленно произнес гость.*

– Что за Гавриил? – Справился Альварес у незнакомца.

– Ты о чем? – Осведомился Генри и удивленно посмотрел на парня. Архангел не предполагал, откуда Альварес узнал

имя, а священник уловил это, и осмыслил о ком шла речь, начинал верить рассказу Генри о небесах и братьях.

– Как это о чем, вы что не расслышали? Он сказал, «Гавриил это действительно ты», – как только Альварес произнес слова, окружающие повернулись в его сторону и устремились так, будто призрак увидели.

– Нет братик, все молчали и такого не говорили, что-то путаешь. – Афина хотела успокоить близнеца.

Рафаил застыл в растерянности и совершенно не подозревал, что случилось. Ему требовалось срочно уединиться с Гавриилом, чтобы тот многое рассказал. Не мог же обычный юноша так запросто внимать тому, о чем думал сам архангел.

– Как получил эти сведения? – Полюбопытствовал гость.

– Так это и впрямь было? – Спросил Альварес.

– Нет молодой человек, ты дословно передал мои мысли, – не стал утаивать Рафаил.

– Как это все постигнуть, что происходит? Мы обыкновенные люди, а вы внушаете непонятные вещи. Сестра не пойми кого воскресила. Я что-то там прочитал. – Парню было не до шуток, он чувствовал ярость.

– Давайте мы сделаем перерыв. Вы трое попьете чаю, а я с братом пойду поговорю, – решил было разрядить обстановку Генри.

Рафаил с Гавриилом покинули присутствующих и, в спешке, вышли во двор, прошли метра два. Там, среди де-

ревьев, находилась скамейка, а позади начинался густой лес. Они присели рядом друг с другом.

– Ты, конечно же полагаешь, как я рад встрече, но дела плохи. Тот, кого ищут ангелы, тут, в этой церкви, и как уже расслышал эти двое обладают волшебным и неземным даром. Они нифелимы, но это еще не конец. Самое страшное то, что они мои дети, о которых и не полагал, но вынужден просить, помочь уберечь их. Им нельзя на небеса. Это убьет нас всех.

– Подожди Гавриил. Эта парочка твои отпрыски и ты не догадывался, но они даже не маленькие. Как заметил, вы не первый день знакомы, – резко спросил Рафаил.

– Зови меня Генри, смертным так проще. Мать ребят умерла при родах в другом городе. Близнецов воспитала бабушка и мы жили рядом, как соседи, но сегодня открылось то, что именно девушка вернула души и как мы поняли, парень прочел мысли, что не возможно сделать никому, кроме Божьих созданий.

– Они в курсе, кто такие?

– Нет Рафаил. Они не располагают информацией: ни обо мне, ни кто они, ни о талантах, ни о том, что за ними идет охота небес. Эти сорванцы, до сего момента, не могут поверить и принять происходящее. Я обязуюсь спасти их даже от себя, но нужна подмога.

В этот момент, совсем рядом, за деревом стояла Скади. Она шпионила за Рафаилом с того периода, как только про-

знала от тролля, где он приметил архангела в последний раз. Демонша слышала беседу братьев, уловила каждый звук. Ее переполняло счастье, за такие новости Сатана озолотит, ведь она первая принесет эту ценную информацию.

– Гавриил, то что ты рассказал, не знаю как к подобному относиться, отмечу одно, если бы очутился на твоём месте, то, как и ты защищал бы детей. Никогда не был бунтарем, ни разу не ослушался Отца, но знаешь что, я с тобой, чего бы это не значило. Только объясни, почему ты не вернулся домой?

– Люцифер кинул меня в камеру пыток к Велиалу. Тот здорово поработал и до сих пор не соображу, как сбежал, но уже на земле предвидел, как стыдно возвращаться ни с чем и побитому, и побежденному. Всевышний не простил бы этой слабости, но потом встретил Валериана. Мальчик нуждался в помощи и я не смог его бросить.

Рафаил поднялся и повернулся к лесу, Генри последовал за ним. Они смотрели вдаль, в полной тишине. Тут хрустнула ветка, затем вторая, а совсем рядом, за стволом сосны, показался силуэт. Братья обменялись взглядами и бросились в том направлении, где что-то увидели, но фигура уже пустилась в бега невероятно быстро, что разглядели только голубой плащ длиною в пол и, что странно, такого же цвета волосы, тоже длинные. Им не удалось догнать это существо, которое в итоге испарилось в воздухе. Братья пытались найти следы, но вместо них на траве увидели капли и аккуратную лужицу.

– Кто это был, Рафаил? Ты пришел с сопровождением?

– Нет конечно, а то, что узрели, совсем не похоже на небесное создание, но и на людей тоже. Вероятно очередной нифелим? – Он взглянул на Гавриила.

– Не смотри, этого не может быть.

– Тогда предположу, у нас большие проблемы, за нами кто-то следил и многое слышал, теперь мы в опасности, – заключил Рафаил.

– Согласен и, как не крути, у нас есть два мощных нифелима. Они с магическим даром могут быть полезны в битве, необходимо только научить. Дети не обязаны знать обо мне, пока все не уляжется.

– Да, пошли скорее. – Рафаил доверился брату.

Мужчины зашли в холл, в тот момент, когда Афина играла на пианино, что стояло в углу перед лавочками. Музыка звучала бесподобно. Альварес и батюшка сидели напротив девушки, когда высшие вошли и присели поблизости с Валерианом. Девушка продолжала бить по клавишам.

– Очень талантливая, – сказал священник присутствующим.

– Ты прав, – откликнулся Генри и любовался дочкой.

– Так вы поговорили? – Поинтересовался нифелим. – Может расскажите, к чему пришли?

– Конечно, вот только дела наши ухудшились. Теперь все намного серьезнее. За вами, детки, идет охота и те, кто замешан в слежке опасны, поэтому с бабушкой нужно попро-

щаться, чтобы уберечь ее. Вы можете разместиться в моем доме, будет тесновато, но совместно мы станем могущественнее. Я выделю вам время до завтра, все обдумать и решить, соглашаться на предложение или же нет. – Генри старался конкретно, по-мужски, донести информацию. – Начинается война, а ты мальчик-рыцарь, так прими безошибочное и мужское решение за себя и за сестру.

– А без нее никак? – Переживал тот.

– Нет, к сожалению, они идут за вами обоими, – ответил Генри.

– Мы не знаем кто, но один следил у церкви и сбежал, когда его увидели, – присоединился Рафаил, – и да, зовите меня Рафаил.

– Странное имя. Это из-за нашей старушки и тех 12 душ? – Подошла к мужчинам и спросила блондинка.

– Сожалею, но да, – закончил Генри.

– Значит в этом виновата я, – шептала она и склонила голову, – и отвечать только мне.

– Нет, милая, теперь мы вместе и будем бороться. – Рафаил обнял ее.

– Но ведь кто-то может пострадать из-за меня, не допущу подобного. Я должна быть за это наказана, – стояла на своем Афина.

– Давай без геройства. Ты моя двойняшка и не будешь одна. – Альварес был тверд в высказываниях.

Генри наблюдал за близнецами и гордился ими. Сегодня

он видел не просто детей, а взрослых, сильных и мудрых личностей, которыми мог восхищаться.

– Мы подумаем и дадим ответ завтра. – Огрызнулся парнишка и ушел.

Он не верил в то, что происходило.

9.

Скади оцепенела у дверей Сатаны, она была огорчена и зла на себя.

– Меня заметили, этого не должно было случиться. – Демонша никак не могла решиться ступить на порог. – Он не забудет этой ошибки, но так долго не продержишься и ускользнуть от самого Князя Тьмы не получится, отыщет.

Она вдохнула и потянула ручку. Врата распахнулись, он сидел на троне, рядом лежали гончие, справа стоял Асмадель.

– В чем дело, что так медлишь? Плохие вести, Скади? – Задал кучу вопросов Люцифер.

– Не совсем, Повелитель, – решила она приступить с приятных новостей, надеялась, что маленькая оплошность будет все же прощена. – Я нашла Рафаила, последовала за ним до захудалого поселка в лесу. Там ангел наведалься в церковь, в которую заглянуть не могла, но, через время, пернатый вышел вместе с Гавриилом. Я уловила о чем они говорили, – женщина смотрела на падшего, пыталась всеми способами осознать реакцию и настроение.

– Так пернатый все же жив? Так и думал, и что же ты узнала?

– Они разглагольствовали о детях, их двое, мальчик и девочка одаренные и по описанию ясно, что нифелимы, жизнь которым дал Гавриил. Я услышала, что девочка воскрешает мертвых, а мальчик прочитал мысли Рафаила. Они намерены защищать ребят от небес.

Лукавый слышал такие откровения и от восторга чуть ли не пищал. Все складывалось в его пользу, уже два посланника стали изгоями небес, открыли войну против них.

– Что может быть лучше? – промелькнуло в голове Сатаны.

– Еще хочешь что-то сказать? – Спросил падший.

– Они узрели меня, Повелитель, – тихим голосом бормотала Скади.

– Что ты прошептала? – Рычал Сатана, – повтори.

– Но я сбежала, они не знают кто я и от куда, – оправдывалась та.

– Слышал Асмадель, ее не вспомнят, – ехидно скалился и смотрел на приближенного Люцифер. – Ну да ладно Скади, подойди, я тебя награжу за работу, за службу и стремления, – он поднялся и протянул руки, усмехаясь. Только эта улыбка вызывала не радость, а страх.

Скади дрожала, когда приближалась, поглядывала на Асмаделя, взглядом молила о помощи, но тот стоял равнодушно. Дьявол был у престола и взор уже жарко полыхал.

Он видоизменял человеческий облик, превращался в красного, огромных размеров, черта. На голове появились рога. Псы рядом с ним подскочили и извергали дремучий и углубленный рык, из ноздрей исходил пар. Черная шерсть встала дыбом, взор сиял желтым светом, клыки оголились с них, свисали слюни. Скади поняла, что это конец.

Демонша подошла и протянула Окаянному руки. Они тряслись от страха, но он внезапно схватил за шею, начал крепко и яростно сжимать.

Собаки рывкали и бросались на Скади, та задыхалась, молила о пощаде и теряла контроль над телом. В глазах начало меркнуть, а звуки слышались отдаленно, но тут, он бросил ее с невероятной силой. Женщина пролетела к другой стене комнаты, ударилась о нее так, что отлетела на середину и упала, она теряла сознание. На мгновение открыла веки и увидела стоящего, все на том же месте, Сатану. На миг подумала, что все закончилось, но заметила, как двигались в ее сторону адские щенки. В следующие минуты, твари с обеих сторон рвали ее плоть острыми клыками на куски. Вначале она неистово вопила, но не долго продолжалась борьба. Они за несколько секунд разорвали ее в клочья. Ничего не оставили, если не считать беспорядочных кровавых потеков на полу. Гончие насытились, сели рядом с Дьяволом, а тот нежно поглаживал их.

– И так будет с каждым, кто посмеет вдруг вытворить подобное или ослушается приказов, – резюмировал Князь и на-

блюдал за Асмаделем.

– Может это было слишком, думаю хватило бы пыток или смерти полегче.

– Нет, пусть это будет уроком. Я, Император Преисподнии, каждый обязан бояться и подчиняться.

– А что с информацией, которую она принесла?

– Да, это ценно, но теперь, из-за нее, братья полагают что за ними следят. Рано или поздно, поймут кто, а так, как у них в союзниках сами нифелимы, то становится несравненно сложнее, чем хотелось бы. Детки являются могущественными созданиями и, судя по способностям, это всего-навсего начало. Впоследствии будет значительнее. Ребята оперятся и станут разрушительным оружием, у них появятся крылья и благодать. Я намереваюсь захватить их доверие. Они мне нужны.

– Так может стоит продумать план действий?

– А что тут сложного? Мы располагаем всей информацией. Знаем, где отпрыски находятся и они неразлучны, когда попадут к пернатым созреют быстро. Их нужно вырвать из лап ангелочков, собираемся на землю, Асмадель. Абаддон с нами, найди ее, срочно.

Асмадель, тут же, вышел из комнаты и двинулся по адскому коридору, в направлении лимба, первого круга терзаний преисподнии. Абаддон частенько навещала его, любила крики и боль. Детские души, что пребывали там в муках, успокаивали и поднимали ей настроение. Сам Асмадель, не был

любителем этого зрелища.

Воинственная красавица стояла в центре, а вблизи ползали малютки. Она улыбалась, видимо получала удовольствие от происходящего, но когда те касались рыцаря, она жестоко пинала младенцев и громко хохотала. Асмадель наблюдал за этим представлением в сторонке, пока та, не заметила этого.

– Что ты здесь делаешь? Я отсюда вижу, что тебя тошнит от них, – спросила счастливая демонша.

– Меня прислал Люцифер, есть миссия. Ты насытилась игрушками?

– Вполне, пошли, они никуда не денутся. Ладно дорогуши, мама вернется и продолжим, – бросила Абаддон и взглянула на детей.

Люцифер поглаживал Церберов, которые положили головы на его колени, этим псам уже три месяца, а он до сих пор не дал им имен, а может и не хотел вовсе или времени не было. Неважно. У него и без этого куча дел.

– Милок, что тут случилось? – Отвлекла воин Сатану от собак, когда увидела кровь на полу.

– Недоразумение, не обращай внимания. Друг сказал тебе о намеченных планах?

– Это же Асмадель, неужто он может лишний разок произнести хоть словечко? – Съязвила та.

– Ты права, – улыбнулся Люцифер, – в этом его очарование. Что касается дела, на земле образовались два нифели-

ма, так что мы отчаливаем к смертным, сейчас.

– Будет весело, – Абаддон давно ждала приключений, а это просто сказка.

Дьявол оставил Велиала за главного в аду и дал указание следить за щенками и, с подопечными, направился к лазейке. Это дверь, которая находилась за стеной дьявольского кабинета. Она открывала путь из преисподнии на землю, но не являлась вратами ада. Он отодвинул кирпичную стену, и они вошли внутрь. Там было сумрачно, даже демоны не могли ничего видеть сквозь густую тьму ада. Люцифер поднял руки вверх, прошептал пару слов и у них над головой, сквозь темноту, показались лучи. Они, будто давили на тьму и та раздвигалась, пропускала свет внутрь и захватывала мощью тех, кто стоял на пути.

10.

После разговора в храме, близнецы направились к бабушке, а остальные отправились к дому Генри. По пути, Рафаил поближе пообщался со священником, который рассказал о встрече с наставником и другом, их дальнейшей жизни. В свою очередь, архангел не утаивал ничего, поведал праведнику правду о том, как и зачем появился в Арске. Два брата объяснили, кем являются, на самом деле, дети. Послушник пребывал в шоке, но чувствовал трепет и гордость, что находился рядом с двумя высшими существами. Одно знал точно, что будет помогать, хотя не понимал как, ведь он обыкновенный смертный.

У дома они услышали бречание колоколов церкви, но та пустовала.

– Как это возможно? – Осведомился батюшка у Генри.

– Никак, это предзнаменование, когда сам Дьявол ступит на землю, колокола всех соборов спонтанно и одновременно заиграют.

– Генри не ошибается. Черт идет за нами и кто интересен ему превыше всего, известно исключительно самому Люциферу. Видимо тот, кто следил за нами сегодня, дьявольский шпион.

– Совершенно верно, брат. Окаянный бес самолично будет здесь. Он не упустит шанса овладеть силами нифелимов. Ему нужны дети, а не мы. Это будет не битва, падший объявил войну.

– Может тогда, стоит позаботиться о людях и вывести отсюда, – предложил Валериан.

– Ты прав, – Генри позабыл о невинных вокруг, а они тоже в опасности.

– Я сейчас же займусь этим, а вы обойдите население и направьте в церковь. – Батюшка ушел.

Генри вместе с Рафаилом вернулись к детям. Они отпустили двойняшек, дали день подумать и принять решение, но как оказалось, планы рухнули и действовать нужно молниеносно, времени на колебания больше нет.

В легких сумерках они быстро добрались до жилища близняшек, постучали в двери, открыла Афина, но не впу-

стила, а сама вышла на порог.

– Что такое, вы же сказали, что этот день наш?

– Извини Афина, ты слышала игру колоколов? – Спросил Генри.

– Наши тоже играли? Нет, но по телевизору в новостях говорили об этом. Во многих городах люди засняли на видео, как в одно и то же время колокола церковью сами по себе зазвучали. Это странно, а что?

– То, чего мы боялись. Наши враги наступают и звон, это знак. У нас нет времени на раздумья, – Генри старался быть убедительным.

– И что же вы предлагаете?

– Бабулю и жителей необходимо эвакуировать из поселка. Валериан ждет у церкви, отошлите ее туда, а сами можете помочь и наставить других.

– Как вы можете всех распределить и заставить бросить жилища? Куда они пойдут и что же собираетесь им внушить?

– Общая эвакуация людей, для их же безопасности. Об этом будет говорить сам священник и, думаю, народ поверит. Их заберут автобусы и увезут в пансионат, которому я много лет уже помогаю. Там примут всех, а кто не поместится, тем отыщут приют в других пунктах. Они побудут в уютной атмосфере, сытыми и смогут возвратиться, как только все прекратится.

– Здорово вы все предусмотрели и я лично против этого, но вот брат любит приключения и почему-то принимает

за истину этот абсурд. Так как я не отпущу его в одиночку, значит мы сделаем то о чем вы просили, – с этими мыслями девушка, не довольная, захлопнула дверь.

Генри обходил одну область поселка и собирал людей, а Рафаил по другую сторону представлялся его родственником.

Валериан зашел в холл и тут же набрал номер одноклассника. С ним он до сих пор дружил, когда-то спас тому жизнь, а в ответ он пообещал помочь, когда будет нужно. У друга была своя автостоянка, на которой пребывало много разных машин и даже автобусов. Священник попросил найти несколько для перевозки людей, а тот согласился выручить, посулил через три часа доставить транспорт. После этого настоятель схватил рупор и направился по прогону поселка.

– Жители Арска. Это Отче. Всем нам грозит опасность. В городе оставаться нельзя. У церкви будет ждать транспорт, который отвезет в безопасное место. Там вы временно проживете, а возвратитесь в дома снова, совсем скоро. Возьмите необходимые вещи для поездки.

Люди выглядывали в окна. Прохожие задавали священнику вопросы, но, после сегодняшнего выпуска новостей, они были склонны верить этой информации, так как хорошо и давно его знали. Генри и Рафаил распознали голос слуги Божьего и гордились им. В очередной раз, этот мужчина доказал архангелу, что смертные тоже имеют силу, находчи-

вость и ум.

Афина рассказала брату о разговоре с Генри.

– И что ты думаешь? – Спросил он.

– Ты скажи, что будем делать?

– Сложим вещи конечно, если этот Генри сумасшедший, то это будет забавно, а если его слова правда, то будем всеобщими любимчиками. В любом случае ничего не теряем, – Альварес вдохновился этими событиями.

– Ну да, герой, пошли тогда бабулю обрабатывать.

Близнецы зашли к бабушке, которая уже собирала вещи. Она слышала речь священника и сама собралась в церковь. Когда вышли из дома, народу на улицах было много, словно демонстрация, они двигались в одном направлении. Ребята присоединились к потоку.

Уже через час, у храма собралось более ста особ. Пастырь застыл на пороге перед собравшимися и громогласно перечислял инструкции на грядущие действия. Люди слушали, задавали вопросы. Он каждому находил что ответить, прошло еще немного времени и жители селения, в полном составе, собрались на месте. Люди ждали автобусы, которые уже виднелись на горизонте, а те кто имел машины уезжали, захватив с собой столь много попутчиков, сколько могли уместить.

Автобусы ехали друг за другом, старенькие и потрепанные, но вместительные. Дорога, что вела к собору, была узкая и водители по очереди подъезжали. Люди спокойно, без

паники, располагались на сидениях и покидали местность.

С раннего вечера и до самого утра, Генри и Рафаил, священник и близнецы, провожали население. Афина с братом посадили бабушку во второй транспорт, пообещав что позже присоединятся и они это сделают, как только все прекратится.

На рассвете, когда никого уже не осталось, дети и Валериан, без сил, уснули дома у Генри. Архангелы сидели на крылечке. Они не чувствуют боли и усталости, как это ощущают люди, могут не спать, не испытывают голода, для них это нормально.

– Что теперь, Гавриил?

– Может, стоит найти твоих спутников, нужна помощь.

– А как же тайна, ангелы не станут ее хранить.

– Сейчас есть более важные задачи, а возможность уничтожить Дьявола редко выпадает.

Рафаил и Генри просидели на пороге несколько часов. Уже близился рассвет, но они не хотели будить Валериана и детей. Так и не решились позвать на помощь. За эту ночь они успели проникнуть в мысли Хофниэля и Метатрона, чтобы узнать место их нахождения. Архангелы удивились тому, что рыцарь находился на том же месте, а другой скитается по трущобам города.

– Что ищет посланник? – Любопытствовал Генри.

– Ты же знаешь, это ушлый жулик и спустился, чтобы избежать наказания.

– В чем он провинился?

– Когда Всевышний превратил его из человека в ангела, то наши сразу невзлюбили этого старика. Ты же помнишь, но некое время назад, тебя уже не было, решил, что может взять власть над некоторыми слабейшими и тогда станут его уважать. Господь разозлился и намеревался Метатрона предать на Божий Суд, но тут подвернулось дело и решили его отправить в поднебесную. Братья думали он исправится, но полукровке нужно не это. Вот и сбежал.

Посиделки прервал крик Афины. Архангелы побежали в дом и увидели блондинку, та сидела и дрожала. Во взгляде застыл ужас.

11.

Люцифер с приближенными оказался в лесу, в неглубокой яме, которую окружали тесно растущие деревья, ели и сосны. Позади стояла арка из серого кирпича с потеками от сырости, но не имела никакого помещения, это закрытые железные двери с огромным рисунком в виде неправильной пентаграммы. Пятиконечная звезда в кругу, которая символизирует зло. Серьезный рисунок, всегда говорит о вовлечении в сатанизм или присутствие Дьявола.

На земле уже темнело, в отличие от преисподнии, где нет разницы между днем и ночью.

– Жутковатая атмосфера, – сказала Абаддон первое, что пришло в голову.

– Обычная, привычная темень, – проямлил Асмадель.

– Не думал, что обстановка ада тебя не устраивает. Я лично был архитектором. – Заявил Люцифер.

– Да уж, воображение и талант прям зашкаливают, – шутила Абаддон, но никто и не моргнул. – Ну и долго будем наслаждаться видом? Может, стоит, все же, двинуться куда-нибудь?

– Сатана пешком не ходит. – Люцифер пытался, всеми силами, уловить живое, напряженно вслушивался и всматривался в сумерки.

– Что, сеть не ловит? – Смеялась Абаддон.

– Не собираешься же ты летать, как дракон у смертных на виду? – Спросил Асмадель.

– А почему бы и нет? Это было бы забавно. Ты так не думаешь? – Съязвил Люцифер, – словил слева, погнали развлекаться, – и задал ориентир.

Демоны переместились в незнакомый городок, очутились на одной из улиц и смотрели на толпу людей, что проходили мимо, их было немало. Многоэтажные дома стояли повсюду, а напротив одноэтажное здание, которое светилось разными цветами и смертные то входили, то выходили из него. Вокруг стояло три десятка машин, припаркованных в ряды.

– Да тут похлеще, чем в аду, все серое, а землян, как мышей в канализации и недовольные какие-то. Вот и создал Бог землю. – Сатана ликовал от увиденного.

– *С тех пор, когда последний раз пребывал на земле многое изменилось. Здесь и без меня почти уничтожили мир.*

– На этих штуках человечки ездят, давай возьмем одну. Выбирай, какая нравится? – Показала Абаддон на машины.

– Согласен, не можем же везде появляться из ниоткуда. – Асмадель посмотрел на Люцифера.

Демоны попытались незаурядными способами вскрыть первую понравившуюся машину. Ею оказалась Toyota Camry белого цвета и это лучшее, что можно было там найти. Асмадель дернул дверцу и автомобиль завизжал. Люцифер пнул транспорт ногой, но бесполезно, тот продолжал громко орать, ударил кулаком тоже ничего, попытался головой, но железка так и не заглохла. Проходящий мимо мужчина заметил неладное и задавал кучу вопросов, кричал и тыкал на них пальцем. Абаддон не выдержала, махнула рукой и незнакомец оказался на крыше девятиэтажного дома. Демон, в этот момент, щелкнул пальцами и двери распахнулись. Машина затихла. Они сели, присмотрелись и с трудом осознали, как это чудо техники работает, завелись и уехали.

– Надо бы раздобыть одного из людишек, набраться опыта, а то чувствую себя аборигеном, – предложила Абаддон.

Люцифер притормозил. Справа от него, в окнах, горел свет и были видны смертные. Он зашел в магазин, среди присутствующих приметил женщину лет 40, схватил ее за шкурку у всех на виду и поволок наружу. Та кричала и вырывалась, но безуспешно. Нечестивый швырнул незнакомку на заднее сиденье к Абаддон, вернулся за руль и помчался дальше.

– Да не ори, – говорила Абаддон бедняге, – будешь молчать и скоро мы тебя отпустим. Как зовут? – Но та не отвечала, хотя и перестала кричать, зато плакала. – Эй, ты меня слышишь, отвечай.

– Пожалуйста, что вы хотите? – Тихонько поинтересовалась пассажирка сквозь слезы.

– Имя, черт возьми, я хочу, – горлопанила Абаддон.

– Вероника, что вам нужно?

– Лично мне, ничего, кроме мозгов и их содержимого, – грубила рыцарь.

Люцифер остановился в безлюдном переулке, вытащил Веронику и прижал к машине, а пальцами обхватил ее голову. Сатана закатил глаза и, в этот самый момент, мысли и знания бедняжки перешли к нему. Только получил, что добивался, как сжал горло женщины одной рукой и грубо сломал. Затем небрежно отбросил тело подальше, сел в авто и продолжил путь.

– Мог и отпустить, – кинул Асмадель Люциферу.

– А я и даровал мадам свободу, – воскликнул тот, – чем ты недоволен?

– Тем, что мы на земле находимся меньше часа, а уже угнали транспорт, закинули мужчину на крышу высотки и свернули шею дамочке за оказанную помощь.

– Давно ли ты стал таким хрустальным? – Спросила Абаддон.

– Я не стал нежным, но кажется что мы оставляем много

следов. – Асмадель был очень серьезен, – и куда теперь отправляемся?

– Мы поедем на место начала. Туда, где пернатые падают с небес. Не удивлюсь найти что-нибудь интересное, – сказал Люцифер.

– И долго добираться на этой медленной штуковине? – Не унималась Абаддон.

– Моя дорогая, это земной способ передвижения, согласен не лучший вариант перемещения, но эта тачка нам еще понадобится, так что придется терпеть. – Объяснил Сатана.

Дьявол нажал кнопку магнитолы и та засветилась синим неоновым цветом. В машине заиграла музыка.

Теперь поездка была намного веселее, хотя не для всех. Асмадель был, все так же, отрешен и задумчив, но это не мешало Люциферу и Абаддон вести оживленную беседу о том, как Бог облажался когда создал эту земную клоаку.

Они проехали уже много городов, полей и лесов, пребывали в движении несколько часов. На улице стало совсем темно, но дороге не было ни конца, ни края. Только иногда, она была ровная, а порой словно американские горки.

– Ну что, почти приехали. Как вам, понравилось путешествовать по земным просторам? – Спросил Люцифер.

– Издеваешься? Это чудовищно. – Абаддон была не в восторге от того, где оказалась и что созерцала, спасало только предвкушение будущих событий и борьбы. Это поднимало настроение.

Проклятые съехали на проселочную дорогу, где вокруг, среди мрака не было видно ни домов, ни людей. Там и деревьев то было, судя по всему не много, заброшенное Богом местечко, но проехали еще совсем немного и уже глубокой ночью резко остановились. Свет фар падал на нечто белое, это было похоже на мертвого. Он стоял один среди поля, из-за спины виднелись длинные, белые крылья. Вблизи фигура напоминала статую, которую оттащили в поле.

– Стоит, – произнес Люцифер сквозь смех, – как свалился, так и завис. Это, дорогие, рыцарь ангелов, пойдём знакомиться.

Они подошли к Хофниэлю с трех сторон. Люцифер и Асматель, встали напротив и смотрели прямо в глаза, а красотка в этот момент крутилась вокруг и разглядывала, очень пристально, каждую складочку и выпуклость. Неожиданно заметила оружие за спиной таинственного незнакомца, она восхитилась. Меч изготовлен Божьим мастером, который наделил носителя спокойствием и мудростью. Острие не наносило ни единой царапины тому, кто не может причинять зло невинному, но стоило попасть в руки нечестивых и вело себя иначе. Оно было удлинённое как сабля, рукоять из райского дуба загибалась на кончике. Демонша попыталась невзначай сорвать артефакт и забрать себе, но рыцарь, вдруг грубо отодвинул ее.

– Не прикасайся, адское отродье, – ворчал Хофниэль.

– Ооооо, да он умеет говорить, – слишком громко удиви-

лась Абаддон.

Рыцарь небесный наблюдал за Люцифером, которого не видел тысячелетия. Падший и Асмадель стояли и широко улыбались, наслаждались тем, как их дама, совершенно беспардонно, щупала его за все что могла.

– Послушай Хофниэль, ты мне не интересен. Скажи, где твои спутники? – Справился Люцифер.

– С чего бы вдруг, мне помогать Князю Тьмы? – Ответил посланник вопросом.

– Допустим с того, что ты тут один забытый всеми, а прошли уже сутки и полагаю не особо ты кому-то нужен, – Люцифер подходил к Хофниэлю.

– Может меня и покинули тут одного, но это не значит, что не смогу вогнать меч в твою плоть, Окаянный.

– Ты в сознании, Хофниэль? – Громко смеялся Люцифер, – собираешься меня прикончить этой игрушкой? Да ты тронулся умом пока, спускался.

Уже светлело, когда Люцифер приблизился к рыцарю рая, но как только потянул руки в его направлении, Хофниэль молниеносно схватил саблю. Он вогнал лезвие во врага. Демоны в ужасе кинулись на помощь, но рыцарь, одним махом, отбросил обоих на пару метров назад. Сатана взглянул на живот из которого торчало оружие, в ярости вытащил его, собственноручно, из своего тела и в тот же миг рана сама затянулась, не оставила и следа. В ответ Люцифер пронзил сердце ангела.

В эту секунду, раненый собственным оружием, рыцарь озарил небесной благодатью поле. Крылья опали, а перья поднялись в воздух и повисли в нем. Взор потух и ангел упал, еще живой. Люцифер склонился над ним пока тот не испустил дух. Дьявол обхватил его голову, забрал мысли и воспоминания. Перышки, до сих пор, держались в гравитации и сияли, как светлячки, но через мгновение исчезли.

– Не на того поднял оружие. Меня эта игрушка не погубит, а вот тебя только это и могло истребить. – Люцифер выпрямился и уставился на Асмаделя, приближался рассвет и Сатана знал, что делать дальше.

12.

С появлением в доме близнецов, Генри сделал некую перестановку, оттащил диван из гостиной на кухню, а вместо него поставил кровать, для удобства Афины. Валериан и Альварес спустились сверху и подошли к красавице. Парень принес сестре воды и сел рядом.

– Что Афина, тебя чего так трясет? – Спросил он.

Она молчала, пыталась попить, но рука ходила ходуном так, что стакан упал. Она смотрела на мужчин вокруг, а глаза молили о помощи. Никто из присутствующих не понимал того, что творилось, а Афина так ничего и не говорила.

– Эт... это ужасный кошмар, все происходи... вершилось, как на яву. Я, я испугалась, простите за то, что разбудила, – заикалась она тихим и хриплым голосом.

– Тебе не за что извиняться, милая, – успокаивал батюш-

ка.

– Да Валериан, бесспорно. Расскажи о сновидение, – попросил Генри, чтобы девушка поняла, сон закончился. – Это тебя успокоит. Кошмары снятся к хорошему.

– Все там были, кроме священника. В крошечной темноте. Мы бежали туда вместе, жаждали что-то найти, здание. Среди ночи и тьмы, пустого и не знакомого пространства, стоял силуэт чудовища с рогами. Он держался за ручку входа странного помещения, обшарпанного, старого и похожего на будку. Луна освещала красный лик и пламенные глаза. Мы находились чуть дальше от него, а когда двери распахнулись сон прервался, – она завершила свой рассказ и Генри посмотрел на Рафаила.

– Не бойся дитя, это сон. – Отче стремился вернуть ее к реальности, чтобы скорее забыла об этом, – слишком много пережили за последние сутки, это стресс.

– Да Белоснежка, Святой Отец прав, это не значительная досада. – Альварес обнял двойняшку, а Генри и Рафаил потихоньку вышли из дома. День стоял солнечный и жаркий.

– Ты слышал? Она в точности описала Дьявола. – Генри был в ужасе.

– Ну это еще ничего не значит. Сейчас у них много возможностей нарисовать себе образ. Интернет, фильмы и книги, остынь это еще не повод придумывать самую неприятную концовку истории.

– Хорошо если ты прав, а вдруг это очередная способ-

ность этих детей, например прогнозировать будущее, – предположил Генри.

– Она успокоилась. Я плеснул им кофе, – подошел к архангелам праведник. – Знаете, я ведь и сам представлял себе Князя Тьмы именно таким. Каков его образ в преисподнии?

– В спокойном состоянии не примечательный. – Генри не нравился этот разговор.

– Да, но когда в ярости, превращается в то, что обрисовала девочка, – добавил Рафаил.

– И поверь, Валериан, ты совсем не хочешь этого узреть, – закончил Генри.

Они еще немного постояли, каждый в своих мыслях и пошли в дом, зашли на кухню, присели за круглый деревянный стол у окна, где пили кофе близнецы. Валериан налил остальным чай. В обычной беседе, отвлеченной от всего, что произошло вчера, они провели немного времени. Покой, на этот раз, нарушили Генри и Рафаил.

Братья одновременно подняли чашки, резко их уронили и застыли, не издали ни звука, а из глаз появилось яркое свечение. Близнецы отшатнулись в полном недоумении.

Священник пытался их увести, но эти ребята и не думали подчиниться. Они смотрели и ждали продолжения.

В момент, когда двое мужчин пришли в себя, на них большими удивленными взорами уставились трое.

– Что это с вами было? – Выкрикнул Альварес, – мутные вы какие-то, мужики.

– Может мы не все о них знаем? – Говорила блондинка вроде ему, но поглядывала на архангелов.

– На самом деле мы такие же странные, как и вы. Единственный, нормальный здесь, Валериан. – Довольно нервно начал Генри, – у вас есть дар, у каждого из вас. Так вот ребята, мы такие же. Сейчас дарования принесли печальную весточку, убили нашего брата.

– И сколько же вас, братьев, еще соберется? – Спросил Альварес.

– Здесь несколько, а вообще, братьев и сестер у нас много, – пояснил Рафаил.

– Здорово то как, давайте, зовите всех на нашу воображаемую битву, – невежливо высказался парень.

– Погодите, погодите, а почему у вас обоих светился взгляд? – Афина силилась добиться правды от этих двоих.

– Это происходит каждый раз когда проявляются наши возможности, – пояснял Рафаил.

– И какими еще талантами вы обладаете? – Девушка и не намеревалась прекращать допрос.

– Мы оба ощущаем гибель родных. Генри видит страдания, страх и ауру. Она имеет множество цветов. Мы умеем мысленно общаться друг с другом, – отвечал Рафаил, – я могу лечить болезни, даже смертельные, без лекарств естественно. Мы и наши братья быстро перемещаемся по планете. Не ведаем старость, боль и усталость.

– Значит лечите тоже силой мысли? – Поинтересовалась

Афина.

– Ну да, – Рафаил видел заинтересованность девушки в этом. Ему казалось, что это было важно и, возможно, она жаждала знать что не одна такая, странная.

– Так круто. Значит все здесь проклятые экстрасенсы и ведьмы, – резюмировал парень.

– Нет Альварес, скорее не так, а противоположно, – поправил посланник.

Этот разговор был необходим, давал возможность довериться друг другу, чтобы близнецы осознали, что им помогают и не чувствовали себя изгоями, а Валериан, молча слушал о чем говорили Божественные существа. Он не понимал, как оказался среди них.

– Ваши таланты возродились не случайно и только начали развиваться, а мы намереваемся помочь в этом. Никто даже и не представляет себе, на сколько вы окажитесь могущественными. Именно поэтому стали мишенью для злых духов, которые хотят вас обратить на свой фронт, а мы не ровним помешать вам завоевать и использовать. – Архангел был на столько откровенен, на сколько мог.

– О как. Значит размышления Рафаила, что два нифелима близнеца могут перейти на сторону Дьявола это бред? – Ошеломил Альварес всех, кто располагался за столом.

– О чем это ты? – Спросила Афина брата.

– А я, Белоснежка, о том что слышу о чем они мыслят и, поверь, это интригует. Они даже решили, что сон это проро-

чество и тебе приснилось будущее.

– Это правда? – Смотрела Афина на Генри.

– Да, я так думаю.

– А что же по поводу нифелимов? – Напомнил Альварес. – Теперь вы больше не обманите и ничего не скроете.

– Это тоже реально, вы нифелимы, отпрыски архангела, – парировал Рафаил. Ничего другого не оставалось и Генри это тоже понимал.

– Ну что сказать, толи у вас мужики фантазия такая, слишком бурная и это хитрый маневр, дать прочитать помыслы. Толи это истина. Только вот кое-что не ладится. Мы, до вчерашнего дня, были нормальными человеческими детьми, – Альвареса потрясли такие откровения. Афина же сидела и наблюдала за ходом событий.

– Наоборот сынок, очень даже сходится, до определенного возраста святые младенцы, а их в истории не мало, были обычными детьми, но по мере взросления и окружающей атмосферы, я имею в виду стресс или любовь, такие как вы, обретали удивительные способности. Дар начинал быстро расти, и по итогу вы откроете в себе мир непреодолимой силы.

– И кто же по вашему наш отец? – Прервала молчание Афина.

– Ваш отец, архангел, – отвечал Генри, но боялся даже в мыслях произнести свое имя.

– Не то, что мы добивались услышать, но вы же так и не скажете? – Афина расстроилась.

– Скажем, но не сейчас. Это для вашего же блага, – вмешался вдруг, Валериан.

– Ах да. Вот еще что...

Не успел Альварес закончить фразу, его и Афиноу охватило жутко громкий звук, уши заложило, носом пошла кровь. Они пытались это заглушить, зажали головы между коленей, но ничего не помогало и оба свалились со стульев, потеряли сознание.

13.

– Что ты узнал от этого чуда с нимбом? – Абаддон была под впечатлением. – От него возможно было хоть что-то узнать?

– Как это ни странно, да, – задумчиво ответил Князь Тьмы. – Асмадель, там под дубом, закопали крылья ангела, достань.

Он показал на дерево, которое одиноко стояло посреди поля, где они находились. Ветви раскинулись на пару метров в ширину, не меньше. Растение потрясающе смотрелось в этой обстановке. Позади него, чуть дальше, начинался лес.

– Абаддон, можешь взять себе эту игрушку, – протянул Дьявол меч.

– Какая прелесть, – схватила та оружие и повесила за спину. Оно было тяжеловато, но это оказалась приятной ношей, – кого им можно прирезать?

– Уж ты точно сыщешь, кого заколоть или расчленишь, – удалялся и бубнил адский приспешник.

Демон подошел к месту и приметил, со стороны леса, све-
жезарытую кучку, присел и положил на нее руки. Медленно
начал поднимать ладони, а земля тянулась за ними, как на-
магниченная и, уже через минуту, образовалась неглубокая
ямка в которой аккуратно лежали крылья архангела. Асма-
дель позвал Люцифера, тот о чем-то шушукался с Абаддон.
Парочка бросила дела и направилась к дубу. Они вместе об-
щипали крылья и набрали в карманы перышки, затем зары-
ли все как было. После этого вернулись в авто.

– Зачем это нам? – Абаддон была в замешательстве.

– Если не знаешь, то чего тогда собирала? – Грубил при-
ближенный.

– Такого рода артефакт несет огромную пользу и силу вра-
чевания, лечит сверхъестественные существа от смертель-
ных ран, – пояснил Окаянный.

– Ммм, это нужная вещь, хоть в чем-то полезны пер-
натые, – разглядывала перья Абаддон. Только одно весило
не меньше пятисот грамм, было крупным и пушистым, бе-
лого цвета и прекрасно переливалось на солнышке, – ладно,
что дальше то?

– А вот что. Мои братишки побывали в башке этого пер-
норыцаря совсем недавно, но не говорили с ним. Полагаю
они прозондировали, где тот околачивался, но вот какая
штука, когда те видят то что зрит он, в этот момент этот улав-
ливает их атмосферу вокруг. Теперь я прознал местность
в которой они прячутся. Так их и найдем, но позже. Мне из-

вестно, где сейчас Метатрон, так что возвращаемся в город за ним, но только не на машине, а своим ходом.

Трое вышли из транспорта и, тот час, оказались в переулке, где Люцифер оставил тело женщины, но трупа там уже не было. Вокруг пустота и он застыл в поиске полукровки, а уловить цветочный запах ангела, так пахли все небесные создания, не составило особого труда. Уже через секунду, демоны наблюдали как святоша толстяк копался в мусорных баках.

Внешний вид его был под стать этому занятию. Бесформенные черные штаны, яркие кроссовки и серая безразмерная кофта, одетая на голый торс. На голове красная потертая кепка.

– Ну и вид хряк, – с отвращением произнес Падший, – ты решил, в прямом смысле, схлынуть вниз?

– Дьявол! – С ужасом прокричал посланник от удивления и свалился в бак с мусором, этим развеселил самого Асмаделя, но Сатана движением руки притянул Метатрона вспять.

– Ты идешь с нами, – он сцапал ангела, – есть разговор.

Они осмотрелись по сторонам, но не обнаружили укромного местечка для беседы, поняли что такого нет и мигом переместились обратно в авто. Толстяк оглянулся вокруг, приметил тело рыцаря рая, сглотнул и притих.

– Значит так, – начал Люцифер, когда обратился к Метатрону, – у тебя есть два варианта. В одном из которых, я тебя испепелю прямо сейчас, но быстро и безболезненно. Вто-

рой, в котором ты будешь жить, таким же жирным в лохмотьях и мусорных бочках, только после одолжения, которое окажешь. Как тебе?

– Да выбор не велик, знаешь ли, – недовольно проворчал Метатрон, поглядывая на труп Хофниэля, – и что за услуга?

– Все просто, если совладаешь, то продолжишь быть счастливым изгоем, если не справишься...

– Ты меня превратишь в пепел? – Перебил толстяк.

– Соображаешь шницель, – нечестивый скалился.

– Чего-то я особой разницы не заметил.

– Ну ведь ты не с ангелами диалог ведешь и тут не викторина. – Люциферу надоедал этот мерзкий тип.

– Ладно, согласен.

– Сейчас найду место, где архангелы засели с нифелимами, потом закину тебя к ним. Твоя задача с ними дружить, наблюдать и слушать, мало лялякать и никого не трогать, а я буду часто посещать твою глупую черепушку и черпать из нее информацию.

– погоди, повремени. Ты сказал, нифелимы? – Удивился Метатрон.

– А ты не в курсе за кем скатился по наклонной? Там узнаешь, от Гавриила и Рафаила.

– Понятно, а как ты собираешься их искать?

– Не твоя забота, – вмешалась Абаддон.

– Я с боссом говорю дьявольское отродье. Я подметил арсенал рыцарским мечом пополнила, – как только он это ска-

зал, Абаддон схватила Метатрона за шею и тот закричал.

– Остынь красотка, – крикнул Люцифер, – он нужен, пока.

Дьявол откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Теперь они смотрели на толстяка за стеклом машины, а в мгновение когда подмигнули Метатрону, исчезли. Фигура Люцифера так и находилось за рулем. Ангел сидел потрясенный таким фокусом, от которого пришел в восторг.

– И что, он теперь слепой сидит? – Растерянно спросил Метатрон у Абаддон.

– Да, но не глухой, – ответил Люцифер, а святоша подпрыгнул от неожиданности. – Слушай, а ушами так сможешь?

– Заглохни мерзость, – ударила Абаддон ангела в лоб так, что вырубил.

На небе образовались тяжелые грозовые тучи, в которых отчетливо виднелись два черных ока и метали молнии во все стороны. Тучи несли ливни всюду, где взор искал нужное место. Спустя больше часа поисков, они его нашли и остановились, ожидали появления знакомых лиц.

Рафаил поднял Альвареса и отнес на диван в углу кухни. Генри положил Афину на ложе в комнате. Валериан сунул обоим напатырь, и близнецы очнулись. Девушка без остановки чихала, а парень тут же бросился к ней.

– Я уловил какой-то голос в голове. Очень громкий, – сказал юноша и присел рядом с сестрой, – он говорил с каким-то

Михаилом.

– Что сказал? – Спросил Рафаил.

– Михаил должен еще кого-то послать на землю...

– Да, и я слышала, – перебила Афина. – Существа думают, на ангелов здесь идет охота, знают, что одного уничтожили.

– Что еще вы помните? – Генри не желал, чтобы с небес спустились другие, боялся за них.

– Больше ничего, но я чуть не оглох, они постоянно так кричат? – Он до сих пор чесал уши.

– Ангелы так говорят. Кажется громогласно, потому что ваш святой блик только наполняется. Мы бы тоже внимали каждому слову, но нашу благодать спрятали, поэтому доступны мысли лишь тех, кто на земле, – объяснял Рафаил близнецам.

– И что теперь? Я и сестра ежедневно будем в прямом эфире?

– Нет, только когда будут твориться великие события на планете и за облаками, – успокоил святой. – Зато теперь будем в курсе того, что происходит.

– Да, главное при этом не потерять слух окончательно, – Альварес встал с кровати.

– Не волнуйся, такие мелочи не смогут ни убить, ни травмировать. Ладно ребятня, мало времени, мы с Рафаилом будем ждать позади, в лесу, – и посланник пошел к выходу, следом направился и брат.

Архангелы выбрались из дома и остановились на пороге,

взглянули ввысь, где пару часов назад было ясно и без единого облачка, но все изменилось. С висока смотрели, сквозь тучи, гром и молнию, черные очи, но довольно быстро испарились. Погода прояснилась и вышло солнце.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – Посмотрел на архангела Рафаил.

– Определенно да.

Погода прояснилась. Люцифер пришел в себя.

– Вот и все, поселок Арск, готов толстяк?

– А выбор есть?

Дьявол схватил его за руку и, представив мысленно Арск, закинул туда Метатрона.

– Ну вот, теперь погнали в центр, развлекаться, – Включил музыку и завел машину Люцифер.

14.

Архангелы не стали заострять внимания на произошедшем, обошли здание, дождались остальных и прошли не густой березняк, попали на полянку, которую окружали деревья со всех сторон.

– Ну что, я первый продемонстрирую способности. Потом это сделает Рафаил, а затем и вы.

Генри закончил фразу и исчез, через секунду появился с круассанами и двумя чашками ароматного напитка на подносе, на нем еще лежал путеводитель по Парижу. Затем взял нож, порезал себе ладонь, а рана в миг затянулась. Он подо-

шел к Альваресу и позвал Валериана, втроем взялись за руки и закрыли глаза, когда парень их открыл, то удивился.

– Белоснежка, я видел ауру священника, которая как облачко вокруг него и фиолетовая.

– Этот цвет говорит о том, что человек напряжен.

Пришел черед Рафаила, который тоже исчез, но появился весь мокрый, в руках держал двух тунцов. Небесный посланник мысленно передал близнецам картинку того, где был и как достал рыбу. Нифелимы с восторгом смотрели на двух архангелов. Дальше он поранил руку и рана испарилась, но следующее снова удивило Генри. Рафаил решил продемонстрировать лечение тяжелых ран, направился к священнику и говорил ему, что все будет хорошо, но Альварес прочитал мысли и махом руки откинул архангела. Афина, молниеносно подлетела к Валериану, чтобы защитить и Рафаил оставил попытку исцеления, боясь дара детей. Вчетвером они мысленно общались друг с другом, обменивались картинками и мило улыбались. Альварес пытался прочесть мысли священника, но понял что не слышит их и продолжал, двигал предметы, взмахами рук в разные стороны.

– Как это круто, – восхищался парень способностями, – но почему я не могу читать Отца Валериана?

– Он служитель церкви, – пояснил Генри. – Думаю мы поняли наши способности и можем на этом остановиться, есть еще кое-что и нужно всем это показать, но сначала вернемся домой.

Пятеро покинули поляну, прошли березнячок и вышли к порогу, но так и не зашли внутрь. Их отвлекла фигура, что двигалась на встречу. Незнакомец заметил людей и махал руками, что-то кричал. Они не расслышали ни словечка, но человек приближался, а Генри и Рафаил узнали в нем Метатрона. Ангел спустился с небес и пропал сутки назад.

Выглядел гость не лучшим образом, не высокого роста, полноватый в непонятной, мятой и, видимо старой одежде. Волосатый и не бритый, выглядел лет на шестьдесят. Близнецы по одному виду представили, как от этого существа мерзко пахнет, но ошиблись благоухало цветами.

– Метатрон спустился со мной на землю вчера, – пояснил Рафаил.

Они дождались толстячка, поздоровались с ним и, ничего не говоря, вместе отправились внутрь, прошли в гостевую комнату. Присели кто куда и слушали историю Метатрона.

– Рафаил, знаю о чем думаешь, но я испугался, не знал что делать и убежал. Это произошло случайно, позже понял что, поступил не верно и начал тебя искать, вернулся к месту, где разошлись. Там лежал рыцарь, но мертвый. Тогда вспомнил картину вокруг вас, когда копались в моих мыслях, как только понял где находитесь, направился сюда, хочу помочь.

– С чего вдруг тебе верить полукровка? Ты хитрый жук и никогда не осмелишься на такой шаг, советую говорить правду. – Генри не верил ни единому слову этого мерзкого создания, дело не в личной неприязни, а в том что этот тип

всегда был таким, скользким.

– Поэтому, для начала объясни, что искал в трущобах. – Грубил Рафаил.

– Я долго скитался, пока не встретил одну старую женщину. Она рассказала историю о камне, описала его и я понял, что это осколок «Страдания Иуды». Спросил где он, но смертная выкинула его и тогда решил найти артефакт, это ведь мощное оружие.

Драгоценный камень создали из слез, крови и страданий Иуды. Более тысячелетия назад он принадлежал Абаддон, в бою который раскололи на восемь частей. Семь из них находятся в руках главарей ада. Восьмую потеряли среди смертных, нашедший камень человек, принимал на себя неприятностей столько, сколько не выдержит ни один смертный.

– И зачем он тебе, чтоб пойти на поклон к Сатане? – Все еще не верил Метатрону Генри.

– Хотел взять себе, как ты знаешь осколок приносит несчастье только людям. Высшим существам дает силу.

– Ах да, ты же высший, – в голове Рафаила не сходилась история. – Только вот для размышления интересный факт этого предмета, для тебя он несет такой же вред, полукровка.

– Подождите, – поднялся Альварес. – Генри, мы можем выйти?

– Конечно можем, сынок, – и они вдвоем удалились.

– Тут такое дело, Генри. Я слышу мысли и он врет обо

всем, кроме побрякушки, которая лежит в правом кармане штанов, – и Альварес рассказал архангелу о встрече Метатрона с нечестивым.

– Значит Люцифер играет с нами, тогда будем играть по тем же правилам. Молодец, что не стал говорить в его присутствии. Теперь главное, не дать возможности слышать планы и видеть ваши способности, позови Афины, Рафаила и Валериана, а сам присмотри за ним, только будь осмотрителен, он очень хитрый.

Альварес зашел в комнату и подмигнул всем, кроме Метатрона, указал взглядом на дверь. Они поняли этот знак и удалились, а толстячок привстал, но тут же сел. Парень грубо коснулся плеча и этим остановил его.

Трое подошли к Генри, который изложил все, что раньше услышал от Альвареса.

– И как собираешься водить за нос того, кто и сам в этом преуспел? Он гениальный аферист и шулер, вознамерился такого переиграть и еще самого Дьявола, по моему мнению это неправильно. Лучший вариант запереть, связать и бросить в какой-нибудь колодец, – предложил Рафаил.

– Полностью поддерживаю, – согласилась Афина.

– Мы обязательно это сделаем, но чуть позже. С помощью Метатрона выиграем еще сутки форы у Сатаны, – объяснял присутствующим Генри и те не противились. – Теперь пошли, пока Метатрон с Альваресом, – он направил всех в церковь.

– Валериан, то что сейчас обнаружишь и узришь, будет для тебя открытием. Я долгие годы это скрывал, но на то были причины, – предупреждал он священника на ходу.

– Что нереального ты прячешь в соборе? – Удивился Валериан, так же как и остальные.

– То, о чем не говорят вслух, – Генри было проще продемонстрировать, чем ответить.

Они дошли до храма. Валериан ключом, который был только у него, распахнул ворота и все зашли в холл. Генри вырвался вперед, повел других за собой к кресту, обошел столики со свечами и тормознул перед алтарем, где каждый перекрестился. Архангел отодвинул плиту с Иисусом, достал фонарик из кармана, включил и осветил внутрь. Они созерцали лестницу, что вела вниз. Генри первым спускался, единомышленники последовали за ним.

– Отец Валериан, вы знали об этом? – Шептала Афина, осторожно ступая по лестнице.

– Зови меня по имени. Нет милая, не знал и очень удивился. Столько лет здесь провел, думал что это место мое и родное, каждый его уголок.

Они спустились ступенек на двадцать вниз. Афина забрала фонарик у Генри и осветила обычный на вид подвал. Тут пахло землей и сыростью. Стены были кирпичные и не ровные. Посередине стоял громоздкий стол, длинный. Он занимал половину помещения. На поверхности стоял такой же большой сундук. Они приблизились к нему. Генри открыл

ящик, но то, что увидели Валериан и Афина застало в раз плох.

С этого момента их жизнь изменилась.

15.

Дьявольская троица проехала по проселочной дороге, свернула в противоположную сторону от города, в котором уже были и все видели. В первом попавшемся на пути селе притормозили, пропуская стадо коров и овец, но не смогли удержаться и не напакостить. Асмадель и Абаддон обескровили животных, не оставив ни одно в живых, ради развлечения. В следующем поселке Дьявол сжег сараи и храм. Подобное происходило в каждом населенном пункте – где-то напустили саранчу, в другом уничтожили поля урожая и везде сжигали церкви.

– Увлекательная поездочка получилась, – Абаддон просто сияла от счастья.

– Вот только Асмадель не доволен. – Люцифер давно не видел улыбку своего спутника и друга.

– Я голоден, но коровы не устраивают, хочу пищу посерьезнее.

Люцифер дал такую возможность. В следующей деревне Асмадель уничтожил несколько семей, оставив в живых только маленьких детей.

Демоны проехали пять десятков километров, побывали в десяти, а то и больше, населенных пунктов. Наконец очутились в месте, которое порадовало их дружелюбной и при-

ятной обстановкой. Тут они решили остановиться.

Город Либер, что в переводе с латыни означает свободный, не большой, но аккуратный. Это районный центр поселка Арск, численность населения здесь составляла примерно одиннадцать тысяч человек. Тут много зелени и многоэтажек. На окраинах располагались частные домики. Почти у каждого из них стояло по две машины. Чистые улицы и аккуратные тротуары. Детские сады, парки и школы. Небольшая церковь в стиле барокко, радовала гостей при въезде. Неподалеку от храма, множество разнообразных статуй. Они украшали сквер у пруда. Через водоем проходил мост. Выглядел он старым и потрепанным, что придавало ему определенный шарм. Но в каждом городе есть темные уголки, о которых стараются не говорить. Например, заброшенные здания, что изуродованы временем, погодой, ну и людьми, и тут такое имеется – фабрика. Внешний ее вид кричал о том, что это место скопищ наркоманов, пьяниц, бомжей и сатанистов.

– Как вам местечко? – Люцифер оглядывал окрестности на ходу.

– Очень не плохо и еды для Асмаделя много, – имея в виду людей, ответила Абаддон.

Пока Люцифер колесил по Либеру и рассматривал окрестности, на глаза попала машина Chevrolet Camaro. Он заметил ее для себя и направился следом. Черная избранница Дьявола остановилась рядом с коттеджным поселком, на выезде из города.

– Дорогуша, возьми для меня эту прелесть, – обратился Люцифер к Абаддон.

Toyota подъехала вплотную к машине. Рыцарь ада вышла и направилась к шоферу, открыв дверь, вытащила мужчину на улицу. Спокойно, не моргнув и глазом, вонзила меч ангела незнакомцу в лоб. Тот прошел насквозь. Абаддон, одной рукой, подняла безжизненное тело и бросила в сторону дома. Оно пролетело над крышей и исчезло в непонятном направлении. Она достала из машины электронный ключ, который передала Люциферу. Тот щелкнул кнопку и открылась гаражная дверь. Внутри стоял мотоцикл марки DUCATI Diavel, черного цвета.

– Невероятно, – Абаддон мгновенно, влюбилась в него. – Люцифер, я хочу его себе.

– Ой, да без проблем. Забирай, – бросил Дьявол в ответ и сел, теперь уже, в его машину.

Абаддон зашла в гараж, осмотрелась и заметила крутой черный мотокостюм. Рядом лежал шлем. Дамочка снарядилась в полном объеме и оседлала мотоцикл, она подкатила к машине, но Люцифер ушел в себя, и ей с Асмаделем пришлось ждать его возвращения.

– Толстяка, вроде как, приняли. Вот только ангелы ему пока не доверяют. Я не ошибся, ведет ущербный себя, как надо. – Поделился Дьявол, очнувшись, – а близнецы, не детки давно. Красивые чертята. Жаль способностей пока не увидел.

– Ну раз все так здорово, может обкатать новиночки? – Не терпелось Абаддон испытать ее личный транспорт.

Рыцарь резко тронулась с места. Оглушительный звук мотора ласкал слух. Она выглядела шикарно в черном, облегающем невероятную фигуру, костюме. Он потрясающе сочетался с цветом мотоцикла и шлема. Демонша направилась в сторону, противоположную от городка, выжимала все на что был способен этот необыкновенный железный конь.

Люцифер, вместе с Асмаделем, ехали следом и совсем не отставали. Их тачка теперь была достойна звания машины самого Дьявола. Черная двухдверная красавица с низкой посадкой еще пахла новенькой, только взятой с конвейера, а темный кожаный салон радовал глаз. Демона потрясли мощь и звук двигателя, а улыбка дала понять Дьяволу, что теперь все довольны, но веселье еще только начиналось.

Погоняв в удовольствие, они вернулись в город. Уже к вечеру, припарковались у того же гаража, намеревались заглянуть в дом. Выглядел он так же идеально, как гараж и транспорт. Белоснежный, кирпичный двухэтажный особняк с застекленной лоджией на втором этаже. На крыше из черепицы торчала огромная каменная труба. Во дворе газончик и множество цветов. Позади дома сад с яблонями и вишней. Посреди деревьев беседка и большие качели. Все здесь кричало о том, что хозяин машины жил не один.

Разделившись, Абаддон оказалась на втором этаже, где была всего одна комната. В центре пустой стены стоял ка-

мин. Над ним висел плоский телевизор, напротив стояла двуспальная кровать. Рядом лежали несколько больших и мягких мячей, это были стулья. В углу, у кровати, столик и компьютер на нем, а на полу пушистый ковер. Она не нашла там людей и вышла, встретившись с женщиной лет пятидесяти. Бестия закрыла той рот, пока она ничего не выкрикнула и потащила по лестнице вниз.

Асмадель оглядел кухню в черно-зеленых тонах, обошел пару комнат и оказался в гостиной, где его ждала Абаддон. Она держала женщину, а на диване сидели двое подростков, связанных и с кляпами во рту, напротив, на стуле, сидел нога на ногу Люцифер.

– Присоединяйся, друг, – взглянув на Асмаделя, проговорил Дьявол. – Ну что же ты держишь эту бабку, дорогая, свяжи ее и кинь к ним, – раздавал он указания.

Рыцарь связала женщину, посадила рядом с внуками, которым было по 12 и 15 лет, и села рядом с Люцифером.

– Ну что, людишки, выбора у вас особого нет, поэтому просто просвещу. Вашего мужичка, не знаю кем он вам был, и это не важно, больше нет в живых, а вы, совсем скоро, разделите с ним ту же участь. Ничего личного. Мои друзья голодны и теряют силу, а ваши мучения помогут им восстановиться. Вперед, прислужники.

Дьявол сидел и спокойно смотрел на то, как два его демона медленно издевались над людьми, получая от этого зрелища невообразимое удовольствие. Они многократно тыкали

их ножами и ангельским мечом, поджигали конечности. Ломали пальцы и ребра, выкалывали глаза, пили их кровь, а когда те уже не дышали, расчленили. Подняли останки в спальню на второй этаж и собрали, словно пазлом, обыграли сценку. Женщину положили на кровать. Чуть подняли её голову на подушке, будто она смотрела на камин. Парня помладше посадили за компьютер, разместили его ладони на клавиатуре. Того, что постарше усадили на мяч возле камина и повернули голову в сторону женщины.

– Мне нравится здесь, – спустилась Абаддон к Люциферу.

– Асмадельчик, ты доволен? – Поинтересовался Дьявол ласковым голосом.

– Вполне, – тот и правда был счастлив.

Люцифер щелкнул пальцами и все следы побоища исчезли. Он еще разок проследил за Метатроном. Ничего не изменилось. Новостей не было, а Дьявол не любил ждать. Он решил поменять тактику и обдумывал как.

Демоны обшарили дом, нашли для себя подходящую одежду. Асмадель нарядился в черные брюки, легкую голубую рубашку и пиджак. Люцифер облачился в темно-синие брюки с рубашкой цвета слоновой кости, такого же цвета кроссовки, а вот Абаддон, осталась при своем.

Уже темнело, когда они вышли из дома. У машины, Люцифер услышал громкий звук в своей голове.

16.

Прошло много времени, а Метатрон так и сидел с пар-

нем надзирателем в комнате, играя в молчанку. Толстяк понимал, что в этот момент, оставшиеся четверо, заняты делом весьма интересным для Дьявола. Вот только был в замешательстве, почему его игнорируют, возможно решили повременить, прежде чем довериться. Мысли, не в первый раз, прерывались неприятным шумом в голове, было ощущение, что кто-то перебирал ему мозги. Полукровка понимал, что это Люцифер проверяет, не узнал ли он чего интересного.

– Может расскажешь про себя? – Обиженно спросил Метатрон. – Что сидим в тишине? Как тебя зовут?

– Зови меня Господин, – зло промямлил Альварес, не понимая, куда пропали остальные, – скажи честно. Зачем тебе все это?

– Что именно, Господин, ты имеешь в виду? – С насмешкой произнес толстячок.

– Ты же понимаешь, что мы скоро умрем, но похоже этого для себя не желаешь.

– Конечно нет, а ты Господин прям комок негатива, молодой парень, вон какой здоровый, тебе то зачем эти два древних неудачника, от них сплошные неприятности?

– А это не твоего ума дело, старик. Нахожусь там, где хочу быть и лучше заткнись. Вот, посмотри, – Альварес включил телевизор и нашел новости.

Обоих удивило то, что увидели на экране, картинки менялись с невероятной скоростью. Стадо мертвых коров. Десяток поселений с сожженными церквями. Набег саранчи

и уничтоженный урожай. Несколько чудовищных смертей и везде, запечатленная на видео, случайными людьми, одна и та же белая Toyota, которую узнал только Метатрон.

В подвале церкви, Афина и Валериан, не могли поверить в то, что видели в сундуке Генри. Арсенал всевозможного оружия. Два десятка мечей, ножей, пистолетов и ружей. Все острые предметы и пули из серебра, на них изображены неизвестные символы и непонятные иероглифы. Кроме этого там была необычная тетрадь. Старая и потрепанная с кожаной обложкой, перевязана пожелтевшей резинкой. На коричневом фоне нарисован символ «Амбреллы», и тронуть ее никто так и не решился.

– Это и правда война? – С ужасом спросила Афина.

– Да милая, хотелось бы мне всех успокоить, – Генри закрыл сундук, взял в руки и двинулся на выход.

– Мы понесем это в дом? – Валериан не мог очнуться от увиденного.

– Да, эту вещь не может открыть никто, кроме архангелов. Я собирал содержимое десятки лет, многое сделал своими руками и защитил заклятием, очень сильным.

– Но в доме сидит жулик, – напомнил Рафаил.

– Всего лишь полукровка и не опасен для сундука, да и к тому же, завтра запрем Метатрона в подвале, он больше не нужен.

– Что ты задумал? – Спросил Валериан.

– С этим сундуком сотрем Дьявола с лица земли навеки. Я намерен выманить Сатану, встретиться с ним. Пора положить конец этому и вернуть жителей в их дома, – с этими словами все поспешили домой.

Архангелы бросили сундук у дивана, на кухне, и прошли в комнату, по телевизору уже заканчивались новости. То, что вошедшие услышали, было предупреждением для населения района Либер о грядущей проверке экологической обстановки прилегающих территорий.

– Что тут произошло? – Услышав новости, спросила Афина брата.

– Может для начала скажете, где были все это время? – Альварес злился и не собирался этого скрывать. Генри мысленно передал все, чем они занимались, показал картинки того, что видели. Парень успокоился, – если покороче, то в районе апокалипсис. Саранча и порченный урожай, мертвый скот. Зверские убийства и сожженные церкви.

– Да. Братик развлекается, – сказал Рафаил.

– Это только разминка, Люцифер разогревается, – предположил Генри.

– А что же будет дальше? – Со страхом в голосе спросил Валериан. Он один среди присутствующих, боялся того, что слышал и видел.

– Метатрон, а ты нашел камень Иуды? – Перевел тему Генри.

– Нет конечно, иначе сказал бы.

– А вот я в этом не уверен. Камень излучает энергию, которая исходит от кармана твоих штанов, – схитрил архангел.

Недовольный Метатрон достал артефакт, и Рафаил выдернул его из рук. Афина приблизилась, желая рассмотреть камень, мужчина, заметив интерес, передал «Слезу Иуды» ей. Только девушка протянула руки, как комнату осветило ярко-красное зарево. Архангел почувствовал пульсацию в руке, но красавица отошла, и артефакт потух. Альварес решил повторить и протянул свою руку, произошло тоже самое. Тогда он вырвал камень, и свечение озарило его глаза, но в миг это исчезло.

– Что ты почувствовал? – Афина смотрела на брата.

– Да ничего, пульсацию и жар в руке, – недоумевал тот.

Генри и Рафаил понимали, что это не все, но забрать камень не посчитали нужным. Главное было сохранить внутренний баланс Альвареса между добром и злом.

«Слеза Иуды» принадлежала аду не случайно. Она одаривала рыцаря преисподнии непреодолимой жадой убивать, не испытывая жалости, а получая удовольствие. Вот только Метатрон не должен видеть и знать этого, ведь знания об артефакте у него размытые и не точные.

– Ну ты крутой, Господин, – с завистью сказал Метатрон и все повернулись к нему. – Чего уставились? Он сам назвался этим именем, – удивился толстячок, а присутствующие посмеялись.

– Альварес, нужно поговорить, – шепнул Генри парню на ушко и вместе с ним вышел из дома. На пороге уже вечерело.

– Что? Это из-за камня? Слышал ваши с Рафаилом мысли. Ненадумывай Генри, если эта штука и правда дает такие возможности, то сейчас это подарок судьбы. Почему бы не использовать подобное в целях борьбы?

– Да, но камень может обратить тебя на темную сторону, бросить в лапы Люцифера.

– Не думаю что это возможно, я же нифелим, значит справлюсь. Разве не так?

– Может, еще ни разу артефакт не попадал в руки такого, как ты, но будем надеяться, если вдруг...

– А вот если вдруг, то брошу это на дно океана, – заверил Альварес.

– Лучше вот что скажи. Метатрон знает машину, виновницу событий в районе, на ней гоняет Дьявол. Так почему он уехал в другую сторону, зная, где мы?

– Ждет.

– Чего?

– Когда Метатрон покажет ваши способности. Сатана боится вас, мой мальчик, – архангел похлопал Альвареса по плечу и зашел в дом.

Парень остался один с нарастающим внутри желанием, броситься в бой с демонами в одиночку. Он повернулся, чтобы ударить в дверной косяк, но в этот самый момент вы-

шел Валериан. Нифелим случайно задел священника, но так и не смог остановиться, продолжал бить его с невероятной яростью и злостью, чувствуя, как с каждым ударом становится сильнее. Это ощущение ему нравилось.

Афина вышла посмотреть, где пропал брат и Валериан, но, открыв дверь, громко крикнула Генри. Братья бросились на порог и с трудом оттащили Альвареса. Девушка же присела рядом с праведником, лицо которого было изуродовано до неузнаваемости. Признаков жизни он не подавал. Метатрон понял, что среди них убийца, которого не сможет никто остановить.

17.

Заброшенная фабрика имела три отдельных здания, два из которых стояли рядом, а последнее, чуть дальше остальных. Третий корпус, окружало большое количество деревьев, он стоял в самом темном уголке, в нем находилась единственная закрытая комната, размером 4×4 м. Стены обшарпанные и покрыты плесенью от сырости и времени. Неприятный и тошнотворный запах не выветривался там даже холодной зимой. Одно маленькое окно находилось высоко и никогда не открывалось. В центре стоял только один предмет мебели – стол.

Сегодня на этом столе лежали обнаженные два тела, мужское и женское. Оба были связаны по рукам и ногам цепями, которые прикручены к полу, а рты заклеены скотчем. Пара пыталась кричать и вырываться, но безуспешно. Вокруг

стояли двенадцать человек, каждый одет в длинную черную мантию, с капюшоном на голове и белые, похожие по виду на чумные, маски на лицах.

– Ut satanas, te dare nobis. Ut satanas, te dare nobis. Ut satanas, te dare nobis – одновременно произносили мужские голоса.

Люцифер, застыв у машины, отчетливо слышал звуки в своей голове и не понимал, как смогли земные людишки внедриться в его мысли. Никто и никогда, за все тысячелетия, не способен был на такое. Сатане не терпелось попасть в место сборища этих бесстрашных смертных. Он точно видел, где они находятся.

– Появились срочные дела, развлекайтесь пока одни, – с этими словами, не объяснив больше ничего, он испарился. Бросил Абаддон с Асмаделем одних.

– Ut satanas, te dare n..., – не успела дюжина, в очередной раз произнести заветную фразу, как стол поднялся и повис в воздухе. Перед ними, у изголовья связанных, появился мужчина. На вид лет 35—40, необычайно красивый, ухоженный и, вполне себе, недешево одет. Незнакомец осмотрел присутствующих и с яростью произнес:

– Как вы додумались позвать меня?

– Да кому ты нужен, мужик..., – не закончил говорить один.

– Как ты..., – перебил другой.

– Молчать! Всем! – Крикнул Люцифер и стены затряслись, стол зашатался, а маски попадали с лиц, стоявшим вокруг оказалось не больше 20 лет.

– Вы звали Сатану, я здесь, – развел руки Люцифер. – Давайте, чертята, излагайте. Чего хотите?

– Ты себя видел, мужик? – Сказал один из двенадцати. – Какой из тебя Сатана, красавчик?

– По-твоему, каким я должен быть?

– Как минимум страшным.

– А ты, видимо, смелее всех? – Обращался Дьявол к самому разговорчивому.

– Допустим, иди дядя, куда шел, иначе...

– А что иначе, пнешь меня в зад? Ответь-ка сначала на один вопрос. Зачем вам эти двое?

– Подношение нашего Богу.

– Кому? – Во весь голос смеялся Люцифер.

– Сатана, наш Бог. Наш Покровитель.

– Ладно, теперь серьезно. Я не беру подношений, – он развязывал пленников, а стоявшие вокруг одновременно двинулись, чтобы помешать.

Дьявол махнул рукой и все дружно отлетели в стену, пока поднимались, Люцифер освободил парочку и отпустил. Дюжина встала, а Сатана стоял перед ними уже сверкая пламенным взглядом. Он начал медленно щелкать пальцами и, с каждым его движением, ломалась шея одного из присутствующих.

– Хватит! – Крикнул главный, после упавших замертво друзей. Голос дрожал и он плакал, как девчонка, медленно опускаясь на колени.

– Хорошо, теперь скажи. Зачем я вам?

– Мы сатанисты, – тихо шептал парень, сквозь слезы, – прочитали в интернете обряд вызова Сатаны и решили попробовать.

Дьявол не верил и видел другую картинку в воспоминаниях мальчишки, в которых он сидел рядом с женщиной, что учила ритуалу вызова. Слова и ингредиенты поразили Люцифера. Она была настоящей ведьмой.

– Ну ниче себе вы развлекаетесь. – Люцифера забавляли игры этих недовзрослых, – вы хоть понимаете, как смешно это выглядит? Куриные носы на морды натянули, бедняг ни за что связали. Что хотели с ними сделать? Убить? Да ты чуть в штаны не надул. Ладно, за это вы все сделаете то, что я скажу.

Он влез, каждому из десяти оставшихся, в голову и дал указание, а затем направил выполнить его. Сам вернулся в машину, которую вел Асмадель и с ним отправился в сквер, на въезде Либера. Абаддон следовала позади, не подозревая, что Люцифер вернулся.

Демоны притормозили у сквера, вышли и направились к пруду, присели на лавочки, напротив мостика.

– И что? Может расскажешь где был? Зачем мы здесь? –

Спросила Абаддон.

– Скоро красotka. Потерпи, – и Дьявол замолчал.

Минут через десять, поздним вечером, в свете фонарей, появились десять человек в мантиях и масках. Друг за другом, молча зашли на мост, привязали веревки к его перилам. Одновременно накинули петли на шеи и, выкрикнув во весь голос «ЗА САТАНУ», сбросились с моста на виду у прохожих. Люди кричали, пытались их вытащить. Толпа вокруг начала быстро увеличиваться, а дьявольская троица, насытившись в очередной раз страданиями, болью и смертью, спокойно покинула сквер.

– Потрясающе! – Восторгалась Абаддон.

– Согласен, превосходно Люцифер, – аплодировал Асмадель.

– Да ладно. Мы же веселимся. Не так ли? – Улыбался Сатана. – Надо бы проверить пернатого, – и снова застыл.

– Ну, есть новости? – Поинтересовался демон, когда Люцифер очнулся.

– Нифелим отличился. Метатрон нашел восьмой осколок камня Иуды. Парень взял в руки артефакт и тот сработал, как надо. Мальчишка засиял цветами преисподнии, – услышав, демоны засветились счастьем, – наш паренек. Теперь его мысли в моей власти и я смогу влиять на действия этого ребенка. Старик больше не нужен.

– А сестренка? – Абаддон мечтала о женской компании уже давно, но ни одна не удостоилась чести, быть прибли-

женной к Дьяволу.

– Девушка скромна, но мы все исправим, с помощью брата. Он главный в этой парочке и я не узнал о способностях детей, но теперь будет проще. Надо заставить их сражаться, выпускай своих воронов, Асмадель.

Сотню лет назад, приближенный Дьявола создал из собранных им душ, вороний клан. Назвал его «ГОЛУБКИ». В клане тысяча воронов, огромных размеров, цветом чернее ночи. На крыльях красные круги. Адские птицы нападают стаями, а длинными, острыми клювами способны распотрошить целую армию людей.

Сквер оглушило шуршание и непонятный писк, который разносился со всех сторон. Звук нарастал. В свете фонарей можно было разглядеть, движущееся облако черных птиц. Каждая по размеру не меньше человеческой головы. Люди испугались, разбегались, прятались и громко кричали. Голубки, никого не тронув, пролетели мимо, на встречу своему создателю.

– Найдите архангелов. Ваша задача, заставить сражаться близнецов, можете покалечить, но не убивать, – как только Асмадель договорил, стая тут же разлетелась.

18.

Генри бросился к Валериану и Афине, она смотрела на архангела глазами, полными слез. Лицо девушки выражало ужас и глубокую печаль.

– Он мертв, – прошептала красавица, пряча взгляд, – я помогу Генри, если позволишь, еще не поздно.

– Знаю милая, но это опасно, ведь душа уже на небесах.

– И что теперь, мы оставим все так, как есть? – Кричала Афина. – Позволишь умереть дорогому и близкому человеку, который жил для народа, своих прихожан? Какой же ты Божий посланник, если способен так поступить?

– Он хрупкий смертный, который понимал, чем все может обернуться. Сожалею, что так произошло, – он поднял Валериана на руки и понес в помещение.

Афина проводила взглядом Генри, взглянула на Метатрона, который в ужасе наблюдал за происходящим, и направилась к брату. Девушка подошла к Альваресу и молча ударила пощечину, а тот и не шелохнулся. Она замахнулась еще раз, но Рафаил обнял ее со спины, крепко стиснув руки, чтобы сдержать.

– Как ты мог? Священника? – Сестра плакала и кричала. – От куда в тебе эта ярость? Что он сделал? Объяснись, что молчишь?

– Он нечаянно попался, понимаешь? – Спокойно произнес Альварес и Рафаил был в ужасе, услышав, с каким безразличием это прозвучало.

– Seriously? Просто попался? – Афина рыдала, пытаясь вырваться из рук архангела, но тот увел ее в дом, оставив парня в одиночестве ночью.

Альварес дождался, когда закроется дверь, а сам, с криками и безграничной яростью, начал кидать деревья. Вырывал их с корнем, бросал в даль, в разные стороны. Взмахами рук перекидал десятки берез, сосен, камней, разгромил сарай неподалеку, а Метатрон стоял тихо на пороге и наблюдал за тем, как растет неудержимая сила, разрушающая все вокруг.

Люцифер смотрел глазами Альвареса на то, что парень творил с лесом, с какой легкостью истребил строения и раскидывал деревья. Дьявол пытался шепнуть нифелиму пару фраз, но не услышал ответа. Он понял, что не влияет на юнца, а когда тот отдал камень Иуды в руки Рафаила, Сатана пришел в ярость.

Рафаил завел Афины в кухню, где на диване сидел Генри, у тела священника и читал молитву за упокой. Девушка присела рядом, на стул и взяла за руку.

– Прости, ты прав, никто не имеет права вершить судьбу.

– Поверь милая, он мне самый родной, ведь нашел его еще мальчиком, разбитым и несчастным. Тогда это был одинокий и покинутый юнец, но я предложил помощь и, с тех пор, мы всегда были вместе. И как бы не было больно, наша обязанность смириться и похоронить его так, как он того хотел. Где Альварес?

– Там, на улице. Я не хочу его видеть, – ответила Афина, – это не мой брат, Генри. Слышал бы ты, что вылетало

из его рта.

– Мысли Рафаила донесли информацию, но ты права, это камень.

– Значит надо забрать артефакт, срочно, – красавица поднялась, но Генри остановил.

– Не сейчас, иначе убьет и тебя, осколок надо вытащить незаметно, это сделает Метатрон.

– Ну уж нет, мои крылатые друзья, вы видели его? – Толстяк зашел на кухню. – Сами разбирайтесь с ненормальным. Парень разгромил сарай, перекидал лес деревьев за секунды и без труда, даже не запыхался.

– Зато ты хитрый, никто лучше не справится с этим, – держа себя в руках, ответил Рафаил.

– Но не самоубийца, архангелы тут вы, вот и отбирайте на здоровье, а я пошел от сюда, – Метатрон развернулся, собираясь выйти.

Архангел резко схватил толстяка, связал руки, сунул кляп в рот, посадил на стул, привязав ноги и туловище к нему. Тут зашел Альварес и, оценив обстановку, позвал Рафаила.

– Послушай, не стану оправдываться, но Белоснежка права, это не я, – он протянул «Слезу Иуды», – забери.

– Ты молодец, – Рафаил с удовольствием сделал это, – поговори с сестрой, она поймет.

– Не сомневаюсь, но сейчас лучше оставить попытки, она ненавидит и винит меня. Я понимаю это, правда. – Альварес вышел с опущенной головой и сел на пороге, где еще не за-

сохла кровь священника. Он был зол, ненавидел себя и этот чертов камень.

До рассвета Афина сидела рядом с Генри и Рафаилом, у тела проповедника, читая молитвы. Метатрон брыкался, привязанный к стулу веревками из золотых нитей, которые могли удержать даже самих архангелов. На улице, всю ночь трудился Альварес, пытался привести в порядок то, что натворил. Из разбросанных им деревьев, изготовил потрясающий и красивый гроб для Валериана. Он несколько часов, собственными руками и кухонным ножом, вырисовывал на крышке гроба фигуру Иисуса, по бокам написал молитвы, покрыл бесцветным лаком сверху и поставил у порога. Закончил работу и отправился к церкви, а позади нее, рядом с одиноко растущей плакучей ивой, вырыл могилку.

С первыми лучами солнца, Генри одел Валериана в чистую рясу, повесил на шею крест и, взяв на руки бездыханное тело, вышел во двор. Афина с Рафаилом последовали за ним, оказавшись на пороге, они увидели необыкновенный гроб, отделанный снаружи и внутри. Архангел положил в него священника и огляделся в поисках нифелима, но парня рядом не нашел.

– Не пытайся, он понимает, что натворил и стыдится этого. Ночью Альварес отдал мне камень, сам, – успокаивал Рафаил. – Он пытается помочь, думаю он там, куда мы собираемся.

Генри молча поднял гроб на вытянутых руках и понес за церковь, туда, где хотел быть похоронен Валериан. Там всех встретил Альварес, который уже все подготовил. Они опустили священника в могилу и закопали ее в полной тишине. Рафаил достал, неподалеку, огромный булыжник и временно поставил вместо надгробной плиты.

– Вот так, – промямлил Генри, – пойдете в дом, все, и ты сынок.

– Но...

– Пойдем братишка, все закончилось, – перебила его Афина.

Они вернулись, не говоря ни слова. Нифелимы остались на пороге, а Рафаил с братом вошли внутрь, только хотели поговорить с Метатроном, как влетела Афина.

– У нас проблема, – бросила она и скрылась.

– Что такое? – Выскочил к ним Генри.

– Смотри сам, – показывая пальцем в небо, ответил Альварес.

Генри поднял голову, а вокруг дома, на верхушках деревьев, сидели громадные черные вороны, головы которых смотрели прямо на них. У Афины бегали мурашки от этого зрелища. Рафаил прошел за дом и там было тоже самое.

– Почему они не шевелятся? – Шепотом спросила Афина.

– Ждут, – предположил Альварес.

– Ждут чего? – Афина боялась даже предположить.

Генри тихонько вернулся в помещение, взял сундук у ди-

вана и вернулся к остальным, открыв свой арсенал он достал для близнецов пистолеты, Рафаилу дал несколько гранат, а себе приготовил пару десятков коктейлей Молотова.

– Умеете стрелять? – Спросил Генри близнецов.

– Да, в школе был тир, – ответили те хором.

– Тогда предлагаю не ждать, – он поджог первую из бутылок и закинул на дерево перед ним.

Бутылка взорвала несколько птиц и взбудоражила остальных. Они одновременно взлетели и закрыли собой все небо вокруг. Птицы кружились и по очереди налетали, то на близнецов, то на архангелов, издавая противный громкий писк. Как лезвием ножа ранили своими клювами, а порой выдергивали волосы, щипали кожу так, что откусывали ее. Нифелимы сначала прицеливались, но в итоге, беспорядочно стреляли куда попало. Генри кидался коктейлями из бутылок по верхушкам и в пустое пространство, когда бомбы закончились, взял ружье и отстреливался, как мог. Рафаил заметил в сундуке водный пистолет и святую воду, в небольшой баклажке, набрал полное оружие жидкости и выстрелил по одной из птиц, та иссохла. Остальные, тут же, последовали примеру и за несколько часов истребили армию Голубок.

Когда все стихло, на земле лежала куча вороньих трупов.

19.

– Пацан отдал осколок и я не смог на него повлиять, как такое возможно? – В бешенстве прокричал Люцифер. – Нужна ведьма, та, что научила этих висельников ритуалу вызова.

– И где ее искать? – Спросила Абаддон.

– Просто поезжай следом, я копался у главаря сатанинской дюжины в мозгах и знаю, где живет колдунья.

На рассвете демоны рванули в центр города, искать трехэтажный особняк из красного кирпича, вокруг которого зеленый высокий забор. В Либере был только один такой дом, возле него всегда крутилась толпа народа и эскорт машин. Они подъехали и остановились, втроем обошли толпу, но, как только несколько людей стали возмущаться, Люцифер щелчком заставил всех исчезнуть. Уже в доме, демоны напикнули на подростка, девушку.

– Вам туда нельзя, у мадам клиент, подождите, – вежливо попросила незнакомка.

– Милая, мы не из тех, кто ждет, – он сверкнул горящим взглядом, а та, в ужасе, убежала.

Адская тройца поднялась по ступенькам и попала в небольшое помещение, толи комната, толи коридор, в конце которого висела ширма из красного бархата.

– Как же ведьмы любят красное, – Абаддон улыбнулась, но взгляд Люцифера заставил резко поменять выражение лица на хмурое.

Асмадель поднял ширму, выбил дверь, что находилась за ней и нечестивые вошли. Дьявол крикнул на клиентку, а Абаддон выставила ее за дверь. Ведьма вскочила со стула, но резким движением, Сатана посадил на место.

Женщина среднего возраста, светловолосая с овальным лицом, сидела за круглым столом в полумраке. Комната, в красных оттенках, была вся украшена свечами и ведьминской атрибутикой, окна наглухо занавешены, посередине стола лежала книга и стояли два стакана воды.

– У меня к тебе несколько вопросов, – Дьявол сел напротив, Абаддон с Асмаделем встали по обе стороны ведьмы, – ответишь на все и свободна. Не ответишь хоть на один и ты труп, если поняла, кивни, – та кивнула, – отлично, как тебя зовут?

– Анна Глинская, – отвечала та, а он слышал стук ее сердца, удивляясь спокойному ритму.

– Второй вопрос, откуда у тебя обряд вызова Сатаны? Мне нужен четкий ответ.

– Нашла в книге заговоров, – кратко парировала ведьма и протянула старую, потрепанную тетрадь Люциферу. Тот пролистал несколько страниц, все они написаны не шариковой ручкой, а пером и бумага была более плотная, чем сейчас, – как интересно, сколько вам лет, Госпожа Анна?

– 45, а в чем дело?

– Лицо ваше знакомо, давно вам 45?

– Не понимаю о чем вы?

– О том, что тетрадь эта, времен примерно Ивана Грозного и бабушку его звали Анна Глинская. Дамочку обвиняли в поджоге Москвы и колдовстве, но та сбежала от наказания и скрывалась под чужим именем. Чудом избежав смерти, она

дожила до 1553 года. Ничего не напоминает?

– Кто вы такой? – Крича, встала ведьма со стула, но Абаддон усадила женщину на место.

– Сатана, – он сверкнул пламенным взглядом, – но не бойся, я пришел узнать кое-что важное и ты поможешь.

– А я и не боюсь, – спокойно ответила та.

– И даже не станешь орать и плакать? – Удивился Люцифер.

– А чего тут орать и плакать, сотни лет горела в аду, заживо, снова и снова...

– Ну извини, дорогуша, за неудобства, – перебил Дьявол.

– Пока не нашла молодую дуру, начинающую ведьму, что вытащила меня с помощью этой книги, – уверенно и гордо договорила она.

– Это случайно не та у дверей?

– Именно.

– Мне нужна информация о двух близнецах, точная и подробная.

– Личную вещь принес?

– Смеешься? Нет конечно, могу кинуть в твою башку их лица.

– Изощренный способ, не находишь?

Не получив ответа, он схватил ведьму за голову, а перед ее глазами возникла молодая девушка и парень, невероятно красивые, молодые. Они стояли рядом с двумя мужчинами среднего возраста, чья внешность, безусловно, привлекала.

– Достаточно?

– Спасибо, – и издавая непонятные звуки, ведьма раскачивалась в разные стороны, тело трясло, а глаза закатились. Транс продолжался не долго, – что именно интересует?

– Все, говори, что узнала.

– Начну с того, что ты знаешь. Мужчины, сильные существа, их энергетика светится, это не люди, скорее нечто другое, светлое. Их ненависть к тебе, Дьяволу, зашкаливает, но ты боишься этих существ зря, они не представляют опасности. – Глинская взглянула на Люцифера, тот улыбнулся, было странно наблюдать улыбку Сатаны. – Близнецы, как вы их называете, темный мужчина является отцом детей, но эти двое опаснее родителя и их стоит бояться, это двойная сила разрушения, они зависят друг от друга. Силы в них только начали расти, в их власти мысли и будущее, смерть и жизнь, телекинез и перемещение. Страшное оружие, которое парочка составляет, может уничтожить землю, ад и рай. Влияние на близнецов бесполезно, они самостоятельные единицы, но можно переманить, уговорами, и преданность порадует даже тебя.

– Что еще, ведьма? – Люцифер взбесился от услышанного.

– Помеха на пути к близнецам двое мужчин, убери их и все решится, если сделаешь правильно, получишь, что пожелаешь. Это все, мне нечего больше сказать.

– Ладно ведьма, вижу ты не плохая находка, живи и радуйся, но на коротком поводке и в конце одарю тебя за вер-

ность, – произнес Люцифер.

– Могу сейчас рассчитывать на благодарность?

– Проси что хочешь?

– Глаз, проклятого Богом, Каина, – произнесла Анна.

– Ты хоть понимаешь о чем, говоришь, ведьма? – Злился

Люцифер.

– Конечно, артефакт несущий всевидение.

Дьявол испарился.

20.

Альварес, с помощью способностей, быстро сдвинул всех воронов в одно место. Генри немного смочил мертвых птиц бензином и бросил горящую спичку, Голубки вспыхнули. Архангелы вернулись в дом, Рафаил сел напротив Метатрона, а брат встал позади.

– Знаешь, полукровка, эти веревки не только сдерживают тебя, но и твои мысли, – начал Рафаил.

– Так что теперь, мы можем не бояться, что Люцифер узнает о нашем разговоре, – закончил Генри, когда присоединились близнецы.

– Как нельзя кстати, – вставил Альварес. – Я давно мечтал посмотреть на твое лицо, когда скажу, что знаю всю информацию, которая находится в твоей голове, соответственно, все мы изначально были в курсе планов Дьявола.

Метатрон был ошарашен услышанным и пытался оправдаться, но, с кляпом во рту, слова звучали, как нелепое мычание. Рафаил поднял толстяка со стула, в это время, Ген-

ри снял несколько половиц в полу кухни, ведущих в подвал, щелкнул выключатель на стене и помещение осветила яркая лампочка. Сверху можно было рассмотреть только лестницу, что вела вниз. Афины пропустили вперед, за ней спускался Генри. Рафаил подталкивал вперед, пинками, связанного Метатрона, последним спускался Альварес.

Оказавшись в огромном и длинном подвале, все удивились тому, как все там устроено. Чистое, светлое помещение было, по периметру, уставлено стеллажами, которые заняты коробками разных размеров, множеством книг, инструментов и непонятными вещами. На полу, что был из гипсокартона, стояло несколько ящиков, размером в человеческий рост. Они напоминали гробы, которые отличались цветом, одни белые, а другие черные.

– Вот так зрелище, – удивленно разглядывая каждый уголок, сказал Альварес.

– Да уж, если бы не знала кто ты, Генри, то приняла бы за психопата маньяка, – Афины поразило увиденное, – зачем мы здесь?

– Запрет полукровку, – архангел открыл один из белых гробов, в котором лежали прутья, – тут толстяк сможет уснуть долгим, крепким сном, пока не освободим его. Афина, возьми прутья, пожалуйста.

– Зачем? – Девушка аккуратно взяла палки в руки и пыталась не уколоться шипами.

– Это терновые ветки, опасные для ангельских существ.

Ими мы украсим спящее тело Метатрона, на случай внезапного пробуждения, они не дадут выбраться.

– Венец из терния возложили на голову Иисуса для усугубления его страданий, ветви причиняли невообразимую боль и кровотечение, по сей день это опасное орудие для пыток небесных созданий, – кратко рассказал близнецам Рафаил.

Положив Метатрона в ящик, Альварес обложил тело ветвями. Толстяк брыкался, натыкался на колючки, чем причинял себе нестерпимую боль, он громко мычал и слезы хлынули из глаз. Генри прикрыл крышку, вбил четыре длинных гвоздя и, через минуту, старик стих.

– Он точно будет в порядке после этого? – Испуганно говорила Афина.

– Да, это больно, но не смертельно, – успокоил Генри.

– А что лежит на этих стеллажах? – Разглядывал Альварес одну из шкатулок.

– Все тут опасно для внеземных организмов. За тридцать лет на земле многое можно найти и собрать. Ты держишь в руках шкатулку, в которой находится черный камень Каабы. Его принес, с небес на землю, пророк Адам. Тогда артефакт был белого цвета, – Генри раскрыл шкатулку, – но темнел с каждым годом, пока впитывал страдания и боль людей. Эту вещь любят и чтят мусульмане.

– Где ты все это собрал? – Спросил парень.

– Из разных мест, сынок, – продолжал Генри, но взгляд

остановился на девушке, которая смотрела сквозь брата. – Афина? – Позвал он, но та не ответила.

– Эй, очнись, – дернул Альварес сестру.

– Больно, – посмотрела, с недоумением, она на брата. – Я видела Валериана, который зашел в дом ночью живой, и не понимал как такое произошло, но уверял нас, что сам Михаил вернул его. – Она говорила и не верила своим словам. – Такое возможно?

– Сомневаюсь, – размышлял Рафаил, – но время покажет.

Вчетвером они двинулись на выход и, поднявшись в дом уже к вечеру, сели на кровать и включили новости. С экрана телеведущая сообщала о групповом самоубийстве в сквере Либера, об убийстве целой семьи в собственном доме и угоне их транспорта, после чего, показали фоторобот двух мужчин и женщины, которых разыскивает полиция в связи с произошедшим в городе кошмаре.

– Это и есть Дьяволы? – Удивился Альварес, видя красивые лица на экране.

– Один из них Дьявол, тот, что слева. Женщина – рыцарь ада, а второй мужчина – ангел, изгнанный с Люцифером, – пояснил Генри.

– Какие красивые люди, – восхитилась Афина.

– Адски красивая девушка, – Альварес был в восторге.

– Слюнки подбери, – улыбалась блондинка и смотрела на брата.

– Вам не кажется, что Люцифер перешел все границы? –

Пытаясь вернуть всех в реальность, сказал Рафаил.

– Конечно кажется, – очнулся Генри, – но он и без нашего присутствия творит ужасные вещи, а если появимся мы, то сотрет с лица земли весь город. Надо выманить демонов в Арск, есть предложения?

– Нужна приманка, красная тряпка, – начал Альварес, – предлагаю отправить меня в город.

– С чего бы это? – Подскочила Афина, – нет...

– Да погоди, Белоснежка, – перебил парень, – дослушай. Я поеду в Либер, попадусь им на глаза и вернусь, если мы так нужны, то отродья поедут за мной.

– Не лучшая идея, – согласился с девушкой Генри.

– Идея не плоха и, вполне возможно, что сработает, – поддержал Альвареса Рафаил, – но не ты отправишься к ним, а я.

– Нет, он убьет тебя, как Хофниэля. – Генри был недоволен таким раскладом.

– Люциферу нужны нифелимы, поэтому вам нельзя появляться на глазах. Таким образом они получают, что хотят и не упустят момент, а вот я им не нужен, – закончил Рафаил.

– Ты сделаешь это для нас? – Удивилась Афина.

– Я сделаю это для всех, – уточнил архангел. – Прошу брат, соглашайся.

– Хорошо Рафаил, даю тебе сутки, если не вернешься, мы пойдем за тобой, помни это. – Генри не нравился такой сценарий, но лучшего варианта, действительно, не было.

Близнецы обняли архангела, а брат вышел с ним на порог и передал сверток, который тот спрятал в карман.

– Когда найдешь Люцифера, сделай так, чтобы это оказалось в его руках, но сам не открывай и не трогай то, что внутри. Спасибо брат и возвращайся, – Генри обнял его в момент, когда тот испарился.

21.

Люцифер исчез, Абаддон заняла его место, а Асмадель сел рядом с ведьмой.

– Куда он делся? – Спросила Анна присутствующих.

– Как куда? – Начала демоница, – за глазом конечно. Зачем он тебе понадобился?

– Я же ведьма, всевидящее око Каина мне необходимо для работы.

– Ты хоть знаешь, что именно видит этот глаз? – Поинтересовался Асмадель.

– Прошное и будущее. Чем вас это удивляет?

– Тем, что артефакт не только видит. Каин был проклят Богом за братоубийство и тот наделил его бессмертием, позорной татуировкой и этим глазом впридачу. Объясню поочередно ведьма, чтоб ты понимала во что, ввязалась. Татуировка сделала Каина изгоем, которого отовсюду гнали. Ему пришлось скитаться вечность, пока не встретил женщину, которая его приняла. Вместе они создали собственный ад, где развели себе подобных тварей. Даже Люцифер не имеет там влияния, а глаз, этот маленький кулон на его шее, про-

клятие еще хуже. Он показывает самые ужасные вещи прошлого и будущего, перемещает и запирает там на долгое время. Ты сбежала из преисподнии и снова попадешь обратно, – Абаддон нравилась эта чокнутая, которую она пыталась убе-
речь.

Люцифер, тем временем, очутился в мире похожем на тот, в котором только что был. Незнакомый город с домами, дорогами и деревьями, но он был какой-то серый, безжизненный. Люди здесь полусонные, деревья без листвы и воздух прохладный. Он медленно брел по тротуару города уже несколько минут, но ни транспорта не заметил, ни детей. Впереди, навстречу шла женщина, но свернула в переулок и Дьявол двинулся за ней. Сатана оказался между домов в проулке и наблюдал, как двое мужчин склонили головы у шеи той дамочки, будто шептали что-то на ушко. Люцифер приблизился и схватил обоих за воротники, те шипели на него сквозь огромные клыки, пытались вцепиться ими в его плоть.

– Я не съедобный, детеныши, – сказал Дьявол, наблюдая как дамочка убегает, – где ваш папаша?

– Ты кто такой, чтоб мы отвечали тебе? – Спросил один из них.

– Я тот, разозлив кого, ты сгинешь навеки, – и Сатана принял свой истинный образ. Парочка отшатнулась, – где Каин? – Повторил он.

– У себя, в баре.

– Отлично, ведите меня к нему, – и они втроем пошли, по серым улицам, вперед.

Пройдя несколько метров по безлюдным, холодным местам, они подошли к невысокому, серому зданию с вывеской «Белый Клык», зайдя внутрь, в сопровождении двух спутников, Люцифер окунулся в атмосферу, совершенно противоположную тихим улицам города. Громкая музыка небольшого здания и ужасающий безвкусный интерьер, напрочь испортили настроение Дьявола.

«Белый Клык» был похож на типичный спорт бар. Длинная барная стойка, позади которой стеклянный стеллаж, он вмещал огромное количество алкоголя. Трое барменов в форме, похожей на плащи графа Дракулы, словно из старых фильмов ужасов, суетились с напитками. На стенах красовались несколько плазменных телевизоров с футбольными играми, баскетболом и другими. Столики с диванчиками были полны посетителями, одетыми в черное. Цвета же самого бара ограничивались темными и красными оттенками.

Люцифера посадили в отдельную кабинку, такая была одна. Овальный стол с мягкими диванчиками отделялся от лишних глаз ширмой, из дерева с ажурной резьбой, на столе графин с красной жидкостью и пара стеклянных винных бокалов.

– Друг мой, – услышал Люцифер, не успев присесть. – Чем обязан твоему появлению в моем баре?

Перед ним стоял мужчина с длинными, черными и кудрявыми волосами, вместе с бородой они закрывали половину лица. Темные глаза и такая же одежда приводили Дьявола в уныние.

– *Безвкусица во всем, – думал Люцифер.*

– Каин, я перейду к делу, нужен твой глаз.

– Ты же знаешь, что мне ничего не стоит отдать его, но зачем тебе нужен этот чертов артефакт?

– Не мне, я должен отдать его ведьме, которая помогла в одном деле.

– Ты исполняешь желания человека? Мир перевернулся Люцифер.

– Она не совсем человек, это ведьма, но так или иначе, меня не касается зачем он ей. Ты готов отдать?

– Даже больше, я буду рад, но ты будешь мне должен и, когда приду то поможешь мне. Договор?

– Иметь в должниках Дьявола? Это круто, – произнесла Лилит, присоединившись к ним.

Любовница и спасительница Каина, была полной противоположностью ему самому. Блондинка поражала своим шармом и сексуальностью. Ее облегающее красное платье с глубоким декольте, потрясающе подчеркивало отточенную фигуру, а голос томный и приглушенный завораживал и манил за собой.

– Так вы все еще вместе? – Произнес Люцифер.

– А ты удивлен? – Спросила Лилит.

– Учитывая вашу кровавую историю, немного удивлен.

– Ну это мелочи, Люци, – поцеловав Каина, ответила Лилит. – Милый, принеси ему глаз, – сказала она и вампир исчез.

– Ты хорошеешь, Дьяволенок, – крутилась она вокруг Люцифера. – Я бы развлеклась с тобой, красавчик...

– Отстань, – отодвинул он Лилит.

– Вот, – появился Каин с глазом в руке, – и давно ты на земле?

– А это не твое дело, друг, – Дьявол исчез.

– Что-то происходит, – загадочно произнесла Лилит, присев на колени любовника.

Люцифер прервал теплую беседу ведьмы с демонами своим появлением из ниоткуда, и бросил на стол цепочку с «Глазом Каина».

– Это все, – произнес он. – Теперь ты работаешь на меня в любое время. Советую не пренебрегать этим и не пытаться скрыться. Пошли приближенные, есть дела, – обратился он к Асмаделю и Абаддон.

Они вышли на улицу, где их встречали несколько машин с яркими огнями.

– Полиция! – Услышали демоны громкий голос.

– Чего им надо? – Абаддон посмотрела на Люцифера.

– Видимо мы, – предположил Асмадель. – Какие мысли?

– Простые, – сказал Дьявол и щелкнул пальцами.

Полицейских у машин стояло не меньше десяти человек, с пистолетами в руках и жилетами на теле. После щелчка каждый из них отошел от транспорта и совместно, они образовали круг перед Люцифером. Каждый направил оружие в голову соседа и, одновременно нажали на курки, перестреляв друг друга. Осмотревшись, дьявольская троица спокойно уехала.

– Как прошло с Каином? – Спросил Асмадель в машине. – Слишком легко, дружище, это не к добру.

22.

Генри проводил брата и вернулся в дом, к близнецам. Архангел был задумчив и расстроен, молча присел рядом с детьми и размышлял о том, как остановить этот кошмар, винил себя во всем происходящем, но мысли перебил стук в дверь.

– Я открою, – Афина направилась к выходу.

Девушка открыла и увидела, стоящего на пороге в темноте, Валериана. Мужчина выглядел совершенно здоровым и живым, на нем не было ни единой царапины, но вид растерянный.

– Не спрашивай, милая. – Произнес священник, – впустишь меня? – Афина раскрыла дверь пошире, пропуская гостя внутрь.

Он направился прямо в комнату, к архангелу и Альваресу, девушка шла за ним, как зачарованная.

– Генри, – произнес священник, – как...?

– Ни слова, – архангел думал, что сходит с ума. Афина видит будущее, теперь это понятно. Валериан восстал и это тоже на лицо, – тебя прислал Михаил?

– Да, Генри, ангелы знают обо всем и вернули меня оберегать тебя и близнецов.

– Почему тогда ты один и без армии ангелов? Нам бы не помешала такая поддержка, – пытался разрядить обстановку Альварес.

– Он считает, вы справитесь сами.

– А ты теперь, тоже, бессмертный? – Было интересно Афине.

– Не знаю, милая, – честно ответил священник. – Не смотрите на меня, как на привидение.

– Ну вы даете Святой Отец. Как еще на вас смотреть? Не каждый день человек воскресает, – Альварес встал с кровати и двинулся к Валериану, – простите меня, Отче, за...

– Понимаю, мальчик мой, это не твоя вина и зови меня по имени, обстановка не располагает к формальностям. – Мужчина обнял парня и похлопал по спине.

Несколько часов они пытались смириться с невероятным возвращением, немного придя в себя, близнецы рассказали Валериану все, что произошло в его отсутствие. Священник вел себя естественно. Дети легко приняли праведника, а вот Генри пристально следил за вернувшимся, ведь никто кроме него, не знает и не сможет заметить перемен.

– Расскажи, с чем столкнулся наверху. – Попросил Аль-

варес, ведь, как и прежде, не мог читать мысли священника.

– Я чувствовал резкую боль, а когда жизнь покидала меня, стало жутко холодно, но в следующее мгновение уже стоял в саду, сказочно красивом. Там пели птицы, журчала вода и чувствовалось невероятное умиротворение, пока не появился Михаил. Он высокий, во всем белом, с крыльями за спиной. Голос Его звучал громко и четко, попросил рассказать всю правду о том, что происходит на земле. Ангел услышал мою историю и отправил обратно, сказав, «Ты должен оберегать всех небесных созданий от зла, даже ценой собственной жизни», и вот он я, – закончил Валериан.

– Значит ты миновал коридор и сразу оказался в райском саду? – Подозрительно спросил Генри.

– Да, хочешь сказать, что это странно?

– На мой взгляд, более чем, но, учитывая обстоятельства, вполне возможно. – Архангел успокоил присутствующих и, в первую очередь, себя самого. – Мне необходимо отлучиться, – он вышел из дома.

– Может покажете подвал? – Валериан восхитился рассказом близнецов о жутком местечке этого дома, о котором не знал даже он, хотя столько лет прожил здесь.

– Нет, мы не можем, Генри сам должен показать. – Афина была категорически против таких действий.

Генри, сквозь ночь, шел к церкви с фонариком в руке, желание взглянуть на могилу Валериана было сильным и без-

удержным. В рассказе священника было что-то странное и многое не сходилось, не хотелось бы думать о худшем, но положение обязывало проверять все и не доверять никому. Он подошел к могилке и посветил на нее фонариком, увидел свежую землю, но лежащую не так, как ее оставили, а камень был немного сдвинут в сторону. Генри улыбнулся сам себе и побрел, успокоившись, обратно.

Архангел зашел в дом, когда дети и священник уже спали, причем вместе, на одной кровати и перед включенным телевизором. Он тихонько его выключил, укрыл спящих пледом и ушел на кухню. Близнецы не спали уже несколько суток, им необходим отдых, а вот Валериан, с ним сложно и это стоит еще выяснить.

Генри присел на стул, сосредоточился, глаза свернули и закрылись.

– Рафаил, где ты? – Мысленно спросил брата.

– У дома с зеленым забором. Мысли смертных привели сюда. Люцифер вышел из здания с подопечными и устроил перестрелку полицейских. Я слежу за ними на дистанции.

23.

– Куда едем, Люцифер? – Спросил Асмадель.

– Ты ничего не заметил там, у дома? – Напряженно ответил он. – пока мы смотрели спектакль, который разыграли для нас людишки, в нос ударил мерзкий ангельский запах.

– Там много растений, не думаю, что ангелы на столько глупы, чтобы следить за нами.

– Прекращай думать друг, тебе это не идет, предлагаю навестить кладбище этого чудного города. В таких местах небесные создания теряются, души мертвых, которых они ясно слышат, выводят ангелов из колеи.

Люцифер прибавил газу и машина понеслась, сквозь ночь, к центральному кладбищу. На улицах было много народу, фонари освещали тротуары, а транспорта, казалось, больше чем днем. Нечестивые свернули в нужную сторону, на окраину города. Могил тут было огромное количество, в свете фар невозможно увидеть, как далеко они заканчиваются. Везде росли деревья, и среди памятников и вокруг. Дорога вывела к небольшой часовне, где адские создания притормозили, дожидаясь Абаддон. Рыцарь не заставила себя долго ждать.

Демоны встали рядом с машиной и огляделись, поняли, что никого нет. Только несколько душ стояли, застыв у своих собственных мест покоя, а кругом гробовая тишина.

– Подождем, – спокойно заявил Люцифер.

– Кого? – не понимала Абаддон.

– Пернатого, – уточнил Асмадель, – мертвые боятся слуг преисподнии и молитвами вызовут заступников.

– Зачем нам ангел сейчас? Мы так здорово проводили время, – расстроилась рыцарь.

– Он следил за нами у дома ведьмы, – Люцифер отвечая, разглядывал и принюхивался вокруг, – смотрите.

Троица зачарованно наблюдала, как те души что застыли, одновременно развернулись и поплыли направо. Они уве-

ренно, не замечая демонов, двигались к лесу, где скопились и осветили тусклым светом фигуру человека, который стоял и не шевелился, смотрел на Люцифера.

– Ты заметил меня там? – Произнес Рафаил, оставаясь у леса, в окружении душ умерших.

– Надеялся остаться незамеченным? – Прошептал Люцифер ему на ушко, архангел обернулся и уткнулся в него носом. – Но ты воняешь!

Мертвые, при виде Дьявола, начали расходиться кто куда, не дав им возможности сбежать, Люцифер призвал демонов. Абаддон взяла в руки ангельский меч, нарисовала на земле символ перевернутого креста, который магнитом потянул души к себе. Те выстроились вокруг и застыли в ожидании.

– Отпусти их, брат. – Обратился Рафаил к Люциферу, – они невинны и тебе не нужны.

– От куда тебе знать, что мне нужно?

– Это не сложно, ты хочешь всего и побольше.

– Верно Рафаил, всего и побольше, и знаешь что, ты вовремя. – Люцифер схватил его за голову, глаза загорелись пламенем, но мысли архангела ему не подвластны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.